

ВІЛЬНЕ

ВОЛЬНОЕ

КАЗАЧЕСТВО

КОЗАЦТВО

10 Prosince 1933.

Volné Kozáctvo

Ročník VII.

10-го декабря 1933 г.

142

10-го грудня 1933 р.

П Р А Г А

П Р А Г А

ГОД ИЗДАНИЯ 7-ой

РІК ВИДАННЯ 7-ий

Ф. Тингон

СОДЕРЖАНИЕ.

1. С. Савицкий: S. O. S.
  2. С. Савицкий: ** (Verše).
  3. Борис Кундрюцков: О последнем закате. (Poslední západ).
  4. Петр Мерзликин: ** (Verše).
  5. И. К. Скубани: Казаку. (Kozáku).
  6. И. К. Скубани: ** (Verše).
  7. Оксана Печениг: ** (Verše).
  8. Павел Поляков: Врагам В. К. (Nepřátelům V. K.).
-
9. Будем готовы! (Budeme připraveni).
  10. Трагедия Казачества. (Tragedie Kozáctva).
  11. Ген. Т. Стариков: Организация вооруженных сил Казакии. (Organisace branné moci v Kozácku).
  12. А. Ленивов: Енисейские казаки. (Enisejští kozáci).
  13. Еф. Якименко: Когда появилась самостийность. (Kdy povstaly snahy o samostatnosti).
  14. Думы и мысли. (Dumy a myslí).
  15. Казачья эмиграция. (Kozacká emigrace).
  16. В Казакии. (V Kozácku).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Берлин. — И. О. — Будет помещено в следующем номере. Привет.	София. — Ф. Б. — Оставьте у себя для использования в будущем и для будущей библиотеки вольноказачьей организации в Софии. Привет.
Франция. — И. Б. — Получено. Привет.	Тарн. — П. К. — Получено. Привет.
Румыния. — И. К. — Все получено. Привет.	София. — М. Ш. — Хорошо. Привет.
Белград. — П. М. — Отвечу после. Привет.	Августов. — А. К. — Ответ послан. Привет.
Бечкерек. — Ф. Я. — Исполнено. Отвечу позже письмом. Привет.	Швеция. — Д. Т. — Получено. Привет.
Клевелянд. — И. С. — Кажется, что Вы напрасно беспокоитесь. Отвечу позже письмом. Привет.	Варшава. — А. М. — Получено. Привет.
Виши. — С. Ч. — Будет помещено. Об остальном — в письме. Привет.	Хутору в Гановере. — Спасибо. Привет.
Париж. — А. Л. — Ответ получите. Привет.	Многим: За последний месяц я не ответил на много писем. Единственная причина тому — перегруженность работой. На самые необходимые ответы в ближайшее время.
Италия. — Н. П. — Когда будете иметь возможность, пришлите пять купонов. Привет.	

И. Билый.

Гонорар не платится.

Непринятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Редакция не входит в переписку по поводу непринятых к напечатанию рукописей.

Представители журнала „Вольное Казачество — Вільне Козацтво“:

В РУМЫНИИ:

С. М. Маргушин. M-eur Margouchine. Bukarest V.
А. К. Бабков. M-eur Babkoff, Galatz

В ПОЛЬШЕ:

С. Тулаев. — W. P. S. Tulajew. Wilno.

В БОЛГАРИИ:

П. Н. Кудинов. Александрово.
Н. Егоров. Лом.
Ф. Бабкин. София.

В ГЕРМАНИИ:

Г. А. Ковловский. Berlin.

В О ФРАНЦИИ:

А. К. Ленивов. M-eur Lenivoff; Lyon.
Т. К. Хоруженко. M-eur Khoroujenko; Lyon-Vaise.
Ив. Курило: M-eur Kourilo, Toulouse.
И. Д. Попов. M-eur Popoff, Vichy.

В СЕВ. АМЕРИКЕ:

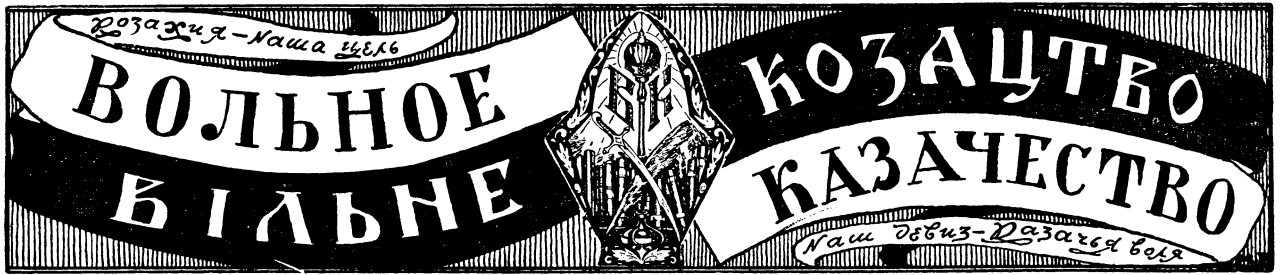
А. Д. Аникушин. M-r Anikoushine. Cleveland, (U.S.A.).

В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ:

С. Савицкий. S. Savytzky. Brasil.

НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ:

И. Константинов. Харбин.

— VOLNÉ KOZÁCTVO — LES COSAQUES LIBRES —

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический.

(Vychází 10 a 25 každého měsíce).

Редактор: инж. И. А. Билый.

Редакция и администрация: Praha-Vinohrady, Hradecká, 2207. Tchécoslovaquie.

№ 142

Воскресенье, 10 декабря, 1933 = Неділя, 10 грудня, 1933.

№ 142

С. Савицький. (Бразилія).

S. O. S.

Голод шаліє в багатому краї:
Голодом душить народи москаль...
Там, у культурній Європі, вмирає
З голоду Дон, Україна, Кубань...
Де ж милосердя?.. О, звірі прокляті!..
Боже Всесильний, цей жах відведи:
Хліб видирають із рук немовляти,
Чорною хмарою впаши, кати.
Голод шаліє в багатому краї...
Світе, зворушся на лемент дітей!
Жаху такого ще людство не знає:
Голодом кат убиває людей...
Тішитися кат, що без стрілу вбиває
Цілі народи у себе в ярмі:
Голод з наказу Москви процвітає!..
Південь врожайний малюють в п'ятми...
Чорно нам... Голод... Опухлії люде
Кличуть до серця до вільних людей...
Хто не оглух ще, той мусить почути:
S. O. S. — спасайте людей!

* * *

Чи чуєш, мій брате, як наша Кубань
Голодна ридає-голосить?..
Козацької волі розбита скрижаль...
Злодійська рука смерть розносить...
Кайданами брязкають діти степів,
Мандруючи з катом на муки.
— Хто здійме терновий вінок з козаків?
— Козацькі озброєні руки.
Без стрілу не вернеться воля, брати,
Не прийде без жертви і крові.
Терновий вінок нам наділи кати,
А з катом лиш бій до розмови.
Без бою не вернеться воля, брати...
Дай Боже нам львиної сили,
І наші змагання з небес освятя,
Як grimнуть козацькі стріли.

Борис Кундрюцков. (†)

О ПОСЛЕДНЕМ ЗАКАТЕ...

Я ждал огня последнего заката
Один в степи и пел я песнь свою
О том, что жизнь была так мукою богата,
Что радость я совсем не узнаю...
Что миг веселия, утех земных, покоя
Похож на нищего, что стукнет раз в году
Клюкой назойливой... Спрошу я: — Что такое? —
И к тем дверям совсем не подойду.
Пускай идет опять бродить по свету —
Будить людей и нервы щекотать, —
Я сам, один, безумием согретый,
В пустынном курене останусь хохотать...
И хмурый день бесстыжим своим оком
Заглянет мне в окно, спугнув сырую тьму.

Тогда я затрясусь въ предчувствии глубоком —
Что в этот день от жизни я возьму:
Удар ли сабельный коварного злодея,
Иль пригоршню блестящих женских слез,
Иль за Казачество, в бою клинком владея,
Венок из ран сплету, как с алых роз,
И, пав с коня, сломаю в балке шею,
Или палач, дрожа, сдерет худой чекмень...
Не знаю я... Пусть будет так... Не знаю,
Что принесет проклятый новый день...
Иду вперед, вперед в родное поле,
На тот курган, где маревный закат...
Я петь хочу о старой древней Воле,
И грудь мою враги пускай разят...

Петр Мерзликин. (Белград).

В моей душе вновь пробудился сон,
Забывший сон счастливых детских лет...
Я счастлив вновь. Я слышу звон,
Звучащий радостным напевом. И нет
В душе моей тоски немой,
И нет в ней больше и мучений.

Посв. Ж.

* * *

Степной буран принес с собой
Снежинку, Фею зимней сказки —
Тебя. И я, усталый, жажду ласки, —
Хрустальный кубок пить до дна
И верить, знать, что глубина
Его, как мир миров, — неизмерима.

И. К. Скубани. (Румыния).

КАЗАКУ.

Мне не нужны рукоплесканья —
Я похвалы не жду, о нет, —
Меня влекут воспоминанья
О вольных днях минувших лет.
Хочу я песней удалой
В судьбой истерзанной груди,
Как запальной искрою,
Зажечь потухшие огни.
С любовью, верю горячей
Хочу былое воскресить
И в жизни горестной казачьей
Печаль изгнанья заглушить.
Казак, взглянув на эти строки,
Перенесется въ Край родной,
И вздох отчаянья глубокий
Подавит смелою мечтой:
Была пора и будет снова, —
Взглянет Всевышний Царь на нас, —
К пенатам брошенного крова
Мы возвратимся... близок час.
Не вечен ужас ржавой цепи
И власть кровавых упырей,
Не навсегда замолкли степи
С чудесной песней косарей.
Собьет казак стальные звенья,
Придушит зверя-палача,
Зажжется в сердце пламя мщенья,
Как исполинская свеча.
Расправив согнутые плечи,
Надев запыленный чекмень,
Врага сразит он в жаркой сечи, —
И сгинет ночь, настанет день.
Уж вижу я — в дали туманной, —
Отбросив рабства кандалы,
Навстречу воле долгожданной
Взметнулись храбрые орлы...
Не унывай-же, брат, напрасно,
Надежды светлой не гони, —
Для нашей родины прекрасной
Придут торжественные дни...
... О если-б хоть на миг морщины
Исчезли с бледного чела,
И радость, вместо злой кручины,
В душе твоей уют нашла,
И если-б тихою улыбкой
Твой образ мрачный засиял, —
Я б не хотел ни славы зыбкой,
Ни света мелочных похвал!

* * *

Благословенна будь родимая земля —
Свидетельница бед и наслаждений бурных, —
Где некогда, блестя, тянулись поля,
Колелебась морем волн, как небеса, лазурных...
По тем полям не раз красавцы на конях
Ходили на врага полками боевыми
В тесьмой кавказскою расшитых чекменях,
В папах на бекрень и с шашками кривыми.
Как мать, любила ты джигитов удалых,
Звала к себе орлов, походом утомленных,
И, пробуждая мысль о доблестях былых,
Мечту баюкала на веках полусонных.
Кормилица-земля, от пушечной стрельбы
В ту пору грудь твоя со стоном не дрожала,
И пестунов твоих, не вынесших борьбы,
Орда стервятников со злобой не терзала.
Хранимая от зол Всевышнюю рукой,
В течение веков не зная недородов,
Обогащая всех пшеницей и мукой,
Бездонной житницей слыла ты у народов.
Не прерываясь, стояли шум и гам
У элеваторов, ломящихся от грузов,
И к черноморским, и к азовским берегам
Влекло расчетливых британцев и французов...
... Но время то прошло, — как не было его...
Заполонил тебя злодей из „три эс-эра“, —
Затихло все, в в портах не грузят нечего,
Не видно там мосье, ни мистера, ни сэра.
Забыли все тебя, мой оскорбленный Край!..
(Не вспоминаются времен минувших блага).
Им чужды ужасы и воплощенный „рай“
Под сенью мрачную багрянцевого флага...
Где-ж вы теперь, друзья Казачества? Не вы-ль
Во дни веселия с ним радость разделяли
И по полям златым запыленный ковыль,
Беспечные, смеясь, бесжалостно топтали?
Все отказались... Все... Один казак-изгой
Не разлюбил долин и гор крутого ската
И, горячо стремясь туда больной душой,
С чужбины-мачехи, клеймит проклятьем ката...
... Благословенна будь Кубанская Земля!
Придет спаситель твой в блестящем ореоле
И, сбросив тяжкий гнет московского Кремля,
Он возродит Тебя к величию и воле.

Октябрь, 1933.

Оксана Печеїг.

Незачісана я, ще й неприбрана;
Ой же лють в мене, лють непримирена!
Поскидаю начінь білу, все куповану
На підлогу, на підлогу тай дубовую...
Хату свою незаметеную розченю,
Вугіль з печі в штири кути роздмухну.

* * *

З тонким дзвоном начінь біла хай паде;
Хата з двором, з димом чорним — пропаде!
Ой не вглядять вороженьки смуток-жаль —
Хай же знають, добре знають лють-печаль!..
Незачісана я, ще й неприбрана;
Ой же лють в мене, лють непримирена!..

Павел Поляков. (Белград).

ВРАГАМ В. К.

Я — поэт самостийник. Не хмурьтесь, —
Не боюсь прищуренных глаз...
Полюбите вы нас казаками,
„Казачками“ любили вы нас...
Вы не правы. Напрасная злоба.
Дух не терпит ни цепи, ни плен.
Нет! Не будет лихое Казачество
Гладиатором русских арен!
Вы не правы. Мы честные рыцари,
Правде вечной мы верный оплот,
Но... доколе вам будет посмешищем,
Наш казачий степной Дон-Кихот?

Вы не правы. И в наших желаниях
Мы немногого вовсе хотим:
На степи без указки и окрика
Жить казачьим присудом своим.
Вот и все... Разрешите откланяться...
Что поделат! Не первые мы
Отказались нести охранение
В подворотнях Российской тюрьмы.
Не сердитесь. Я вам не советую
Портить нервы в наш суетный век.
„Казачек“ умирает. Родается
Сын степей! Гражданин! Человек! 21/III-32.

Будем готовы!

Борьба народов за свое освобождение и государственную самостоятельность кончается всегда успехом. Не было еще в истории случая, чтобы народ, национально себя осознавший; решивший, что он национально не умрет; не пожелавший сходить с исторической сцены и начавший активную — духовную и физическую — борьбу за свое национальное освобождение и государственную самостоятельность, — чтобы такой народ борьбы не выиграл и цели своей не достиг. Вопрос сводился всегда ко времени, степени подготовленности к осуществлению своих политических и государственных идеалов народа борющегося и к использованию им надлежащего момента в истории своего поработителя — использованию ситуации, когда и для народа-господина приходят тяжелые времена и трудные испытания.

Только изредка поднявший борьбу за свое освобождение народ осуществлял свой национальный идеал в результате непосредственного единоборства со своим завоевателем.

[Но даже и проигранная в таком поединке борьба не пропадала даром для народа, ее начавшего. Проигрыш физический возмещался часто моральным выигрышем во вне и ростом национального самосознания в среде борющегося].

Гораздо чаще народы освобождаются, когда их поработители терпят неудачи в международных столкновениях или когда ослабляют

свои силы внутренними неурядицами. — Так освободились многие народы из под власти Турции. Так освободились народы б. Австро-Венгрии после Мировой войны. Так освободились, наконец, некоторые народы из под власти России в 1918—1919 годах.

Естественно поэтому, что и те народы современной Сов. России [СССР или РСФСР], которые еще не освободились, но которые за свое освобождение борются [т. е. те, которые решили национально сохраниться, в русском море не растворяться и с оккупацией Москвы не мириться], — естественно, что эти народы, кроме своих собственных сил, возлагают надежды и на международную обстановку, ожидая, что таковая — с войною или без войны — сложится не в пользу московских оккупантов.

Говоря о себе, мы не будем скрывать, что тоже ждем трудных времен оккупантов Казачьих Земель не только внутри их царства, но и вне его.

Какова же сейчас международная обстановка вообще [с той точки зрения, которая нас прежде всего интересует]? Какова международная ситуация СССР? — Что для нас в этой обстановке и ситуации интересно и что неинтересно? — Какова международная обстановка нужна нам и есть ли надежда на то, что такая благоприятная для нас — по крайней мере в Европе — обстановка сложится?

Рассмотрим прежде всего сегодняшнее положение коммунизма в Европе.

Можно смело сказать, что коммунизм в Европе сейчас не только в упадке, но что он вообще не является уже здесь силой, с которой ктонибудь серьезно считается. В ряде государств не только коммунизм, но вообще социализм (марксизм) ликвидирован совершенно. На наших глазах ликвидирован социализм в стране, на которую до самого последнего времени в Москве возлагами особые надежды — в Германии — родине марксизма и — недавно еще — твердыне самой сильной социал-демократической партии в мире и авангарде коммунистической партии в Европе. В Италии коммунизм [и социализм вообще] ликвидирован уже больше десяти лет тому назад. Умер коммунизм сам собою в Австрии. Запрещены коммунистические партии: в Польше, Венгрии, Румынии, Югославии, Болгарии, Турции... Нет коммунистов [как скольконибудь серьезной силы] в Бельгии и Англии. Английский социализм слишком мелкобуржуазен вообще, чтобы можно было говорить о его революционности. Новейшая европейская республика — Испания — повернула направо, так и не дойдя до коммунизма. Серьезный внутренний кризис испытывает социализм французский.

Французские и польские — особенно последние — коммунисты переживают действительную трагедию, видя, как их патрон — Москва — «братается» все чаще и чаще с их «классовым врагом»...

Относительной свободой пользуется коммунистическая партия в Чехословакии. Но эта свобода является здесь и ее слабостью — здесь слишком сильны другие социалистические и несоциалистические партии, представляющие большинство страны и склонные скорее к радикальным мероприятиям против работы у себя секции III интернационала, чем к маниловщине в ее адрес.

Словом, коммунизм в Европе находится в настоящее время в стадии ликвидации. Сама Москва перестала уже материально поддерживать много своих секций в Европе, а другим рекомендует «перемену тактики».

Следует добавить к этому весьма важное обстоятельство следующее: Европа борется с коммунизмом не только грубой силой [сила на силу], но: 1. Народы разочаровались вообще в социалистических учениях... 2. Во всех странах растут антисоциалистические движения — разные в разных странах, не всегда по праву обозначаемые общим именем фашистских организаций... 3. Некоторые народы ищут новых политическо-социальных идеалов — вне социализма или чистого [либерального] капитализма...

На чем строилась до сего времени Московская международная политика? На чем играла Москва? — На несогласиях в Европе, на противоречиях между отдельными государствами, на

непримиримости двух европейских лагерей — победителей и побежденных в недавней Мировой войне, на непримиримости Германии и Франции, на спорах Итальянско-Французских или Польско-Немецких.

В первое время после Великой войны державы-победительницы думали „в два счета“ кончить с большевиками своей интервенцией „в русские дела“. Опьяненные успехом в войне с Германией, они довольно легкомысленно и поверхностно приняли за решение „русского вопроса“: слишком высоко ценя свои силы и свое влияние, они не потрудились или вообще не считали нужным понять суть русской революции и весьма пренебрежительно отнеслись к народам, борющимся против российского большевизма за свою самостоятельность. Мы, казаки, в полной мере испытали на себе высокомерное отношение держав бывшей Антанты, принесших нам не помощь, а скорее помогших нашему поражению.

Неудачу держав Согласия, вернее плоды их неудачной политики в „русском вопросе“ использовала потом в полной мере Германия, долгое время блокировавшаяся с Сов. Россией против своих победителей в Мировой войне.

Большевики, с которыми первое время никто не хотел серьезно считаться, в свою очередь, использовали свои связи с Германией для целей и в интересах своей внешней политики.

Далее идут годы, когда мир начинает привыкать к большевикам и одно государство за другим признают их и *de facto* и *de jure*.

Большевики, используя ситуацию, ведут усиленную работу — в планетарном масштабе! — по взрыву „старого мира“. Но, старый мир оказывается еще довольно прочным и Московская программа мировой революции проваливается. Даже там, где ищут нового, ищут его на совсем иных путях, чем пути III интернационала.

Сейчас мы наблюдаем такой интересный процесс: Мир не только не боится Московской заразы, но в некоторых местах его — в Европе и в Азии — растут вполне определенные настроения об активной и широкой борьбе с русским большевицким злом.

Москва, учитывая это, старается вести „мирную политику“, направо и налево предлагая свои „пакты о ненападении“. Пакты эти подписываются, но на второй день оказывается, что пакты ровно ничего не меняют, а „высокие договаривающиеся стороны“ верят друг другу после подписания пакта не больше, чем до его подписания...

На страницах европейской прессы говорят в последнее время чаще, чем это было раньше, о возможности войны. На войну надеются и эмигранты. Но, если нельзя обойтись без войны, — какая война может решить наш вопрос? — Скажем наперед: в наших интересах может быть только одна война — та война, в которую бу-

дет втянута Сов. Россия и которую она проиграет. Всякая другая война, особенно в Европе, — нашему освободительному делу вред, а большевикам — спасение.

В интересах нашего дела, для успеха нашей освободительной борьбы нам нужен мир в Европе.

Что имеем мы сегодня?

После Мировой войны Европа осталась и в мире разделенной на два лагеря — во главе одного была Франция, во главе другого — Германия.

Большевицкая Москва свыше десяти лет входила в немецкую сферу влияния. Москва через Германию делала свою экономически-финансовую политику во внешнем мире и вела пропаганду в Европе мировой социальной революции. Германия, в свою очередь, угрожала своим победителям [остальной Европе] московским пугалом.

Но, постепенно, картина европейских взаимоотношений меняется. Лагерь победителей становится менее непримиримым к Германии. Северная Америка первая „ушла из Европы“, отказавшись от созданной ее же президентом Лиги Наций и отказавшись подписать даже самый Версальский мирный договор. Вскоре Италия стала вести самостоятельно свою внешнюю политику. Изменились отношения и между Англией и Францией. Сама Германия недавно довольно радикально изменила свою международную политику, порвав тесную связь с Москвою. Начался период перемены Москвою своей внешней „ориентации“, началась игра с нею разных европейских государств. Еще совсем недавно говорили о возобновлении Франко-Русского союза, но, кажется, что С. Америка перекупила сейчас Москву в своих интересах [коалиция против Японии],

Наиболее острые противоречия в Европе существуют между Францией и Германией, между Германией и Польшей. Можно прямо сказать, что если договорятся Франция и Германия, с одной стороны, а Германия и Польша — с другой, войны в Европе не будет. Тогда Москва не только не будет нужна, как „аргумент“ в игре разных европейских государств, но — больше того — Европа вообще развяжет свои руки по отношению к большевикам.

Возможен ли такой сговор? — Можем ответить пока только, что сейчас такие переговоры начались. Начались, с одной стороны, между Германией, вышедшей из Лиги Наций и предложившей непосредственные переговоры один на один, и Польшей, вступившей с недавнего времени на путь самостоятельной внешней политики, первые шаги которой принесли ей несомненные успехи. Начались, с другой стороны, и предварительные переговоры между Германией и Францией, имеющие целью выяснить возможность непосредственных переговоров один на один.

Судя по тому, как нервно и тревожно ре-

агирует Москва на эти переговоры, можно несколько не сомневаться в том, что подлинный мир в Европе совсем ей, красной Москве, не улыбается.

Ростом антикоммунистических сил в мире, неуверенностью в своих собственных силах, боязнь открытого столкновения с Японией на Дальнем Востоке и опасениями за свой европейский тыл диктуется и вся „миролюбивая“ политика Москвы в последнее время. Сегоднешнее, несколько демонстративное „миролюбие“ Москвы объясняется совсем не миролюбием подлинным, а страхом внешней войны. Именно угроза войны с Японией заставила товарища Литвинова спешно обеспечивать тыл на западных границах советского царства пактами о ненападении.

Прямые переговоры Германии с Польшей и Францией потому и беспокоят сейчас Кремлевских владык, что они неприкрыто снижают значение недавно подписанных пактов... Не будет большой смелостью утверждать, что если эти переговоры закончатся успешно, друзей у Москвы в Европе не будет. [Франция уже, кажется, „разочаровывается“, Италия вообще играет с Москвою, но не дружит].

Единственной „отдушиной“ на счет „дружбы“ является сейчас для Москвы С. Америка. С одной стороны, Америка хочет продавать [чтобы тем уменьшить число своих безработных за счет увеличения безработных в Сов. России]; с другой стороны, ни для кого уже не является секретом, что С. Америка не прочь ослабить своего конкурента в Тихом океане и в Азии — Японию — блоком с Москвою, а может быть и открытым столкновением Японии с красной армией. Что это так, лучше всего свидетельствуют раздающиеся уже в Японии голоса о том, что не следует ждать, пока наметившаяся советско-американская коалиция будет готова к борьбе на Дальнем Востоке.

Не исключена, поэтому, совсем такая „парадоксальная“ возможность: успех советской дипломатии в Америке, вместо оттяжки, ускорит столкновение с Японией...

Итак: обострение отношений между государствами в Европе международное положение Москвы всегда улучшает и, наоборот, примирение в Европе — внешнее положение ее ухудшает. Тем же, т. е. замирением в Европе, и тыл советского государства, в случае столкновения с Японией, становится далеко не обеспеченным.

Трудно, конечно, нам предвидеть игру международных сил завтра, но весьма вероятно, что именно в ближайшем будущем сложится благоприятная международная обстановка для народов, находящихся ныне под оккупацией Сов. Москвы, но с нею не примирившихся и борющихся за свое освобождение.

Но, надо быть готовыми... Благоприятная международная обстановка приносит успех только тем, кто ее может и умеет использовать в

своих собственных интересах. [Не использовали же казаки в полной мере хорошей для себя обстановки 1918 года].

Мы убеждены, что недалекое будущее поставит еще раз и перед Казачеством открыто вопрос об его исторической судьбе, подвергнет еще раз современное казачье поколение экзамену государственной зрелости...

Трагедия Казачества.

(Очерк на тему: Казачество и Россия).

Часть II.

(Декабрь 1918 — июнь 1919).

(Продолжение).

Только после этого Кубанские войска перешли в наступление по всему фронту. Произошло чудо какое-то: там, где еще так недавно — в ноябре и декабре месяцах — Кубанские войска, по словам Деникина, «встречали серьезное сопротивление» (IV, 106), где «упорство большевиков сломлено не было» (IV, 108), где «измотанные до последней степени многомесячными непрерывными боями кони отказывались уже работать, и кубанцы преследовали противника шагом, атаковывали рысью» (IV, 106), где «люди и кони работали из последних сил» (IV, 108), где «Казанович, неся большие потери, стал отходить (17-20 декабря) к Калаусу», — теперь вдруг, как по мановению волшебного жезла, все зашевелилось, ожило, пришло в движение, появился боевой порыв, храбрость, героизм! Ожил и зашевелился и наш правофланговый корпус ген. Ляхова, который, как в оцененнии, стоял на месте в течение почти двух месяцев, ведя, как говорит Деникин, «малую войну»...

Теперь на фронт повезли представителя Великобритания ген. Пуля. (См. часть I очерков «Трагедия Казачества»). 20-го ноября, как сказано выше, прибыл представитель Англии, генерал Пуль, в Екатеринодар. Его приезд был ознаменован на фронте выходом Кубанского корпуса Казановича и полным разгромом большевиков у села Спицевки. Работа ген. Пуля в течение месяца на Кубани и на Дону; умышленная задержка Деникиным большевических войск на границах Кубани (даже некоторые Кубанские станицы, как мы отмечали выше, переходили из рук в руки); подлая политика некоторых кубанских и донских прихвостней Деникина; в сравнении с требованиями момента, слабость и вялость самостийников на Дону и на Кубани; легкое занятие большевическими войсками Украины, огромный вооруженный натиск русского народа на Казачьи Земли со стороны красной Москвы, отсутствие запасов оружия и огнестрельных припасов у казаков, давали, казалось, для русских «белых» единоразовые благоприятные результаты: 26-го декабря Донской Атаман подчинился Деникину, и последний стал именовать себя «Главкомандующим Вооруженными силами Юга России».

20-21 декабря ген. Врангель буквально повторил свой маневр, предпринятый 20-23 ноября: и в декабре Врангель со своим корпусом зашел в тыл большевическим войскам, стоявшим против Казановича, разгромил их и взял 1000 пленных, 65 пулеметов и 12 орудий (сравнить: в ноябре месяце при подобном маневре взято 2000 пленных, 40 пулеметов и 7 орудий). После подписания соглашения 26 декабря о признании Деникина главнокомандующим, «число пленных, оружия, обозов, попавших в наши руки, все увеличивалось», повествует Деникин и делает при этом совсем наивное признание:

«И 27 декабря штаб имел основание сообщить печати, что Таманская армия противника приведена в полное расстройство, и управление ею потеряно». (Ден., т. IV, 109).

И это торжественное сообщение «печати» делается ровно на другой день после подчинения Дона генера-

Выдержим ли?

— Выдержим, если будем готовиться. Выдержим, если будем разумны. Выдержим, если будем сильны и энергичны. Выдержим, если будем активны и силы свои потратим не на внутреннюю борьбу, а все их целиком отдадим на достижение одной цели — освобождение Казачества и создание Казакии.

лу Деникину! Как мы установили выше, генерал Врангель говорит, что полный разгром Таманской армии был совершен еще в ноябре месяце; и как бы в подтверждение своего заявления, Врангель указывает на использование его корпусом богатой добычи, доставшейся нам после разгрома именно Таманской армии. Генерал же Деникин этот разгром относит к концу декабря, ибо ему надо же, хотя чемнибудь, оправдать задержку Кубанских войск на границах Кубани.

Ометим и еще один весьма важный факт. В т. IV «Очерков русской смуты» (стр. 108) Деникин говорит, что

«24-го ноября части Добр. армии получили ближайшую задачу: ген. Врангель, с подчинением ему ген. Станкевича, — разбить группу противника, сосредоточившегося к северу от Петровского; ген. Казановичу — наступлением на Благодарное обеспечить операцию Врангеля; ген. Ляхову — перейти в наступление на фронт Кисловодск — Минеральные Воды, для овладения Минераловодской группой».

Ни ген. Казанович, ни, особенно, ген. Ляхов поставленной им задачи не выполнили, так как Деникин и не хотел, чтобы эти два корпуса продвигались вперед до того момента, когда Кубань и Дон не подчинятся Деникину. Только после 26-го декабря ген. Деникин объединил под командованием ген. Врангеля Куб. корпус его, Врангеля, и корпус ген. Казановича, а эта армейская группа должна была докончить поражение центра XI советской армии, наступаая на Святой Крест — Георгиевск, в то время, как корпус ген. Ляхова выполнял прежнюю задачу — овладеть линией Кисловодск-Минеральные воды», говорит Деникин (IV, 109-110).

Военная обстановка в сентябре уже требовала постановки той самой задачи Кубанским войскам, которая ставится им только в конце ноября, и только в конце декабря Деникин приступает к ее реальному осуществлению: это взятие нашим правым флангом Минераловодского узла. Особенно тяжелым преступлением русского командования перед Казачеством является задержка на границах Кубани корпуса ген. Ляхова в течение ноября-декабря месяцев. Эти два месяца, когда большевическая Россия сосредотачивала против Казачества огромные вооруженные силы на фронте Царицын-Поворино-Купянск, были безвозвратно потеряны.

О соотношении наших и большевических сил в это время свидетельствуют победы нашего, Кубанского, корпуса Врангеля в ноябре-декабре месяцах и, в особенности, бои по всему Северо-Кавказскому фронту, наступившие после 26 декабря 1918 г.

На нашем левом фланге «31 декабря доблестный полковник Рабиев занял села Маштак-Кулак, где и довершил разгром противника. Остатки красных рассеялись в степи» (Врангель, I, 105).

В центре — Кубанцы, пройдя с боями свыше 60-ти верст, 4-го января 1919 г. захватили базу XI армии — Святой Крест; овладели Новоселами, селом Александровским, Преображенским и 8-го января овладели Ге-

оргиевском и отрезали пути отступления Минераловодской группе противника, в течение двух месяцев будто бы заградившей путь 10-ти тысячному корпусу ген. Ляхова. О состоянии этой, Минераловодской, группы большевических войск красноречиво говорят следующие слова ген. Врангеля:

„Прорвавшиеся из района Минеральных Вод остатки XI-ой красной армии бежали на восток, бросая по пути оружие, пулеметы и обозы“. (Врангель, I, 106).

Как видим, переход наших войск в наступление по всей линии фронта просто так моментально дал удивительные результаты: на левом фланге, как свидетельствует Врангель, „остатки красных рассеялись в степи“, на правом фланге — тоже „остатки XI красной армии бежали“, и в центре — Кубанцы заняли Святой Крест и Георгиевск.

О значении захвата Кубанцами Святого Креста ген. Деникин повествует так:

„Овладение нами Св. Крестом, помимо огромной военной добычи, которую предоставляла эта передовая база всего Северо-Кавказ. советского фронта, окончательно лишало остатки XI армии северо-восточных путей отступления“. (Ден., IV, 110).

Как мы видим, на основании свидетельства этих двух руководителей Кубанскими войсками, на самом левом фланге, в центре и на правом фланге около 4-8 января 1919 г. от XI армии оставались только остатки.

Та самая XI советская армия, которая будто-бы была непобедимой и несокрушимой в сентябре-октябре месяцах 1918 г., когда так страшно была необходима Кубанская помощь восставшему казачьему Тереку, та самая XI красная армия, против которой в ноябре-декабре того же года будто-бы бессильны были могучие корпуса Кубанских орлов под командой Ляхова и ген. Казановича, та самая XI армия, которая за ноябрь-декабрь месяца пополнилась за счет мобилизованного большевиками населения Терской области, та самая XI армия, на которую общей директивой главнокомандующего всем Южным большевицким противоказачьим фронтом 5-го декабря 1918 г. возлагалось занятие Армавира-Тихорецкой, — теперь эта XI армия под ударами наших войск в течение недели двух превратилась в жалкие остатки.

Два месяца корпус ген. Ляхова стоял на границах Кубани, Терек и Ставропольской губ. и будто-бы не мог продвигаться вперед, ибо, как говорит Деникин, „гололеда, большие морозы и сильные бураны... до крайности затрудняли операции“ (Ден., IV, 109). Еще в конце декабря против этого корпуса Деникин насчитывал около 20—25 тысяч большевических войск (Ден., IV, 110). А стоило только позволить Кубанским казакам перейти в наступление и на фронте этого корпуса, как совершились просто чудеса: еще 24 декабря большевики громали из орудий Кубанскую отдельную (около станцию Баталпашинскую, но уже 7-го января Кубанцы занимают, подряд четыре месяца, для наших войск будто-бы недоступные, Ессентуки, Кисловодск и Минеральные Воды; 8-го января наши войска берут Пятигорск, 12 января Кубанцы Шкуро после горячего боя берут Нальчик, поворачиваются на север и 14-го янв. захватывают Прохладненский железно-дорожный узел, где почти 5-ть месяцев находался политический центр восставшего казачьего Терек.

Таким образом, правофланговые наши войска с 24-го декабря до 14 января прошли с боями линию Баталпашинск-Кисловодск-Нальчик-Прохладная, равную, приблизительно (по воздушной линии), 200-м верстам. Этот факт бесспорно свидетельствует о том, что и наши войска, сосредоточенные под командованием ген. Ляхова, обладали доблестью, орлиным боевым порывом, беззаветной храбростью. Это русское добровольческое командование казачьими боевыми силами два месяца держало на месте наш сильный правофланговый корпус, этим самым намеренно отдаляя момент освобождения Терек и ликвидацию большевических войск на Северном Кавказе.

Левифланговый наш Кубанский корпус ген. Врангеля во многих боях в ноябре месяце разгромил главные силы Таманской армии, этот же корпус два раза, 20—23 ноября и 20—21 декабря, разгромил большевические войска, заслонявшие дорогу корпусу Казановича. И если бы русское командование казачьими силами захотело только использовать победы нашего левифлангового корпуса и двинуло вперед могучие корпуса ген. Ляхова и ген. Казановича уже в ноябре месяце, вне всякого сомнения, от XI-ой советской армии оставались бы только жалкие остатки, и минимум $\frac{1}{2}$ наших кубанских боевых сил уже в ноябре-декабре месяцах были бы двинуты на помощь казачьему Дону.

Перед переходом наших войск в наступление по всему фронту, т. е. около 20-х чисел декабря 1918 г., наши войска занимали, в общем, линию Петровское-Барсуки-Баталпашинск. 14-го января наши войска вышли на линию Нальчик-Прохладная-Эдессия-Правокумское-Аргир-Дивное (Деникин, IV, 110), т. е., за 2—3 недели весь наш боевой фронт продвинулся вперед на 140—160 верст (считая по воздушной линии). Ген. Деникин об этих победах говорит следующее:

„Это был полный разгром противника — тактический и моральный, — требовавший лишь неотступного преследования... (Ден. IV, 110)... „К середине января Сев.-Кавказского советского фронта уже не существовало, оставались только разрозненные отряды“ (IV, III).

Для преследования в конце деморализованных большевических войск в направлении Прохладная-Моздок-Кизляр был послан 1-й Кубанский конный корпус. За 12—14 дней этот корпус прошел с боями 350 верст, захватил 8 бронепоездов, более 200 орудий, более 300 пулеметов и свыше 31 тысячи пленных и достиг берегов Каспийского моря (Врангель, I, 111).

„Этот беспримерный марш — 350 верст с боями — 2-й конный корпус совершил в 14 дней!“ восклицает ген. Деникин (т. IV, 111).

В то же время Кубанские войска под командой ген. Шатилова 23 января заняли город Грозный — центр нефтяной промышленности на Сев. Кавказе, а Кубанцы, под командой ген. Шкуро и ген. Геймана, 21—28 янв. взяли Владикавказ. Этими боевыми операциями заканчивается очищение от большевических войск всей Ставропольской губ. и Терской области.

Если принять во внимание, что в начале общего наступления, около 2-го декабря, 1-й Кубанский конный корпус находился в районе села Петровского Ставр. губ., а в 20-х числах января месяца этот же корпус занимал уже Кизляр и Грозный, станет ясным, что этот корпус всего за месяц и 5—8 дней прошел с боями свыше 500 верст.

Корпус ген. Ляхова, простоявши у границ Кубани ноябрь и декабрь месяцы, с конца декабря до конца января тоже с боями прошел около 300 верст.

„Стотысячная армия Северо-Кавказского большевического фронта перестала существовать. Она оставила в наших руках 50 тысяч пленных, не считая больных и раненых, 150 орудий, 350 пулеметов и огромное количество всякого военного имущества“, говорит ген. Деникин (том IV, 113).

В приказе ген. Врангеля Кавказской Добровольческой армии (так русские генералы в январе месяце назвали Кубанские, Терские и Горские войска) № 2, 10-го января 1919 г., имеется такое утверждение:

„Доблестью Кубанских орлов освобождена Родная Кубань; враг, пытавшийся укрыться в богатой Ставропольской губернии, достигнут, разбит и бежал в голодную Астраханскую степь“ (Врангель, I, 108).

В приказе той же армии, от 20 января 1919 г., тот же ген. Врангель говорит:

„Кубанские орлы — Вам обязана Родная Кубань за избавление от ужаса крови, насилия и разорения. Изгнав врага из родных станиц, Вы отбросили его в безлюдные Астраханские степи, Вы протянули руку помощи родному Тереку, гибнущему в неравной борьбе... Славные Терцы, храбрые Кабардинцы, Черкесы и Осетины — Вы

долго боролись с неравным врагом, ожидая помощи. Она пришла в лице нашей армии и Вы, как один, стали в ее ряды...

...Герои стрелки, доблестная пехота, славы артиллеристы — Вы, кучка верных сынов России, совершили свой крестный путь...“ (Врангель, I, 113—114).

Что подтверждает этот русский генерал, монархист и твердый единомуделец?

1. Что заслуга освобождения Кубани принадлежит самим Кубанцам.

2. Что Кубанцы освободили Ставропольскую губернию.

3. Что Терские казаки, Кабардинцы и Осетины долго боролись с врагом, ожидая помощи.

4. Что Кубанцы протянули руку помощи братскому Терку.

5. Что Терские казаки, Кабардинцы и Осетины, как один, стали в ряды армии.

6. Что добровольцев была всего на всего кучка. Такова правдивая характеристика значения казаков, горцев и кучки русских добровольцев в деле разгрома 100 тысячной большевизмской армии, характеристика, вырвавшаяся даже из уст русского единомудельца под непосредственным и живым впечатлением происходивших событий. Приписывать победы казаков русским добровольцам Врангель не мог тогда, в январе месяце 1919 г., еще и потому, что его приказы читались перед Кубанскими, Терскими и Горскими полками, на своих плачах вынесшими всю тяжесть кровавой борьбы на Северном Кавказе.

Выступая в начале февраля месяца перед Большим Войсковым Кругом на Дону, и ген. Деникин говорил следующее:

„Доблестные Кубанские казаки, которым посчастливилось освободить уже всю землю и которые, самоотверженно сражаясь в Терско-Дагестанском Крае, dokonчили его освобождение, поспешат на помощь Дону“ (Ден., IV, 79).

Действительно, объективные данные говорят, что Кубанцы освободили свою землю, а также Черноморскую и Ставропольскую губернии, и их доблестные дивизии прошли, как мы видели, всю Терскую землю до самого Каспийского моря и до Дарьяльского ущелья, соединяющего Северный Кавказ с Грузией. Эта жизненная правда, однако, не мешала Деникину и всем русским людям торжественно утверждать, что честь освобождения всего Северного Кавказа от большевиков принадлежит русским добровольцам. Неправдой о победах „русской добровольческой армии“ запылялись столбцы русской прессы, эта неправда распространялась всюду за границы. Даже в том самом IV томе „Очерков рус. смуты“, где говорится о блестящих победах казаков, ген. Деникин во многих местах пишет заведомую неправду; например:

„На Кавказе в начале 1919 года происходила окончательная ликвидация Добровольцами XI и XII советских армий“ (стр. 16).

Мы умышленно пользовались данными ген. Деникина и ген. Врангеля при описании боев на Северном Кавказе и при этом не могли найти ни одной добровольческой русской части, которая совершила хотя бы незначительную победу над большевиками в январе месяце 1919 г. Все сделали казаки. Военские части, состоявшие, главным образом, из мобилизованных хлеборобов Ставропольской губ., Кубанской обл. и Черноморской губ., в начале декабря (до 2½ тысяч) и потом в начале января (еще около 2-х тысяч) были переброшены в Донецкий бассейн (см. об этом выше). Где же совесть генерала Деникина, которая ему позволяет писать: „На Кавказе в начале 1919 г. происходила окончательная ликвидация добровольцами XI и XII сов. армий“. До какого душевного состояния должен дойти человек, чтобы преподнести читателю такую открытую неправду?! И если глава русского белого движения мог так писать о фактах, свидетелями которых были мы все, что же можно ожидать от этого вождя в других случаях, где его слова трудно проверить? А о Деникине русские люди пишут, что он честный и „кристальной

души человек“. Ну, а что же могут делать те русские люди, какие не имеют такой „кристальной“ честности?

Огромные заслуги Кубанского казачества в деле ликвидации большевизмских армий на Сев. Кавказе часто замалчиваются не только русскими людьми, но даже и некоторыми казаками. Для примера укажем на книжку полк. Добрынина, бывшего начальника разведывательного и оперативного отделений штаба Донской армии — „Борьба с большевизмом на юге России“ (Прага, 1921). В этой книжке, между прочим, утверждается: „На Северном Кавказе Добровольческая армия, усиленная кавказскими казаками и горцами, переживала блестящие победы“ (в январе 1919). Даже Врангель в двух приказах просто подчеркивает, что Кубанцы, Терцы и Горцы освободили Северный Кавказ, что русских вообще была только кучка; даже Деникин на Донском Кругу подтвердил, что кубанцам „посчастливилось освободить свою землю“, но казак по рождению, быв. завед. оперативного и разведывательного отделений штаба Дон. армии, полковник Добрынин, почему-то находит нужным извратить историю борьбы Казачества. Согласно его писаниям, казаки только усиливали Добровольческую армию, — значит, главная часть побед на Кавказе принадлежит этой самой русской Добровольческой армии. И такую „правду“ донской полковник переложил на французский язык и распространял среди иностранцев, прикрывая ее авторитетом „бывшего заведывающего оперативным и развед. отделениями штаба Донской армии“, словом — человека, через руки которого проходили документы о ходе войны.

Никто не может запретить казачьему полковнику служить единой и неделимой России. Но каждый честный человек должен протестовать всячески против распространения заведомой неправды.

Можно бы и еще привести примеры, как сами казаки явно искажают историю героической борьбы Казачества. Цель таких писаний очевидна: восхваление и песнословие Родины-России и унижение, отрицание на задний план Казачества. Но напрасно стараются хулители Казачества и его беспримерной, героической борьбы именно с Россией: найдутся казаки, которые очистят казачью историю от обволакивающей ее неправды, перекручивания и явной клеветы; раскроют они предательскую роль некоторых „героев“ из среды самих казаков; укажут они, как русские люди объединенными усилиями, действуя вместе с изменниками среди казаков, губили Казачество, сводя на нет все его героические усилия на фронте и в государственном строительстве. Имена Иуд среди казаков будут вызывать отвращение среди будущих поколений Казачества...

С момента выхода, 10-го июня 1918 г., Кубано-Добровольческого отряда с Дона на Кубань и до момента освобождения всего Северного Кавказа от большевизмских войск (приказ ген. Врангеля об окончательном очищении Сев. Кавказа датирован 20 января 1919 г.) прошло почти 7-м месяцев. Боевые операции за это время можно разделить на три периода:

1-ый тянулся 2½ месяца — от 10-го июня до конца августа, когда были разгромлены главные большевизмские силы у Торговой, Тихорецкой, Кушовской, Кореновской, Тимошовской, у Екатеринодара, Новороссийска, Майкопа, у Армавира и Ставрополя, когда было очищено все Задонье, что лежит между нижним течением р. Дона и северной границей Кубани; была очищена почти вся Кубань, вся Черниговская губ. и значительная часть Ставроп. губ. с городом Ставрополем; в то же время Терские казаки освободили почти всю свою землю, также горцы Кабарды и Осетии сами освободили свои края; большевизмские войска понесли неисчислимые потери, были деморализованы и зажаты между войсками Кубани и войсками восставшего Терека.

2-й период тянулся 4 месяца, — с конца августа до конца декабря мес. того же года, когда разгромленные в многочисленных предыдущих боях, охваченные внутренними кровавыми смутами большевизмские войска русское командование кубанскими казаками умышленно задерживало на границах Кубани, пока, при помощи сторонников своих из среды самих казаков и при не-

посредственной помощи со стороны могущественных держав-победительниц в Мировой войне, генерал Деникин не захватил в свои руки распоряжение вооруженными казачьими силами — формально 26 дек. 1918 г.;

и 3-ий период, занявший, в общем, менее месяца, когда кубанцы, при помощи терских казаков и горцев Кавказа, быстро и окончательно разгромили остатки большевических Северо-Кавказских армий, сумевшие принести столько зла населению Кубани, Терка и Ставрополя и погубившие столько казачьих жизней в боях в сентябре—декабре месяцах, когда большевические войска могли оставаться на Северном Кавказе только благодаря „продуманному“ руководству кубанскими войсками со стороны русского командования во главе с Деникиным.

Подробное спокойное и объективное изучение событий, происходивших как на фронте, так и в тылу, как наших, так и большевических войск, изучение на основании наших и русских данных (Руси красной и Руси белой), дает нам все данные для следующих выводов:

1. русских добровольцев было чрезвычайно мало, участие их в боях не имело большого значения; русские добровольцы не были способны ни на одну сколько-нибудь существенную самостоятельную боевую операцию против большевиков;

2. казаки Кубани и Терка массово восстали против большевиков, без устали дрались на фронте с большою храбростью, смелостью и удалью и буквально громили большевические войска, забирая тысячи пленных, орудия, пулеметы и обозы;

3. русское командование казачьими войсками, по своим целям и характеру деятельности чуждое казачьим интересам, занявшее явно враждебную позицию в отношении казаков и целей их борьбы, чрезвычайно осложняло ведение войны тем, что не только не жалело казаков на фронте, но постоянно вносило смуту, взаимное недоверие и борьбу в работу казачьего тыла, тормозило плодотворную работу Кубанской Краевой Рады;

4. русское командование казачьими и горскими силами, ради своих единовременных целей, задерживало большевические войска на границах Кубани, давало им возможность оправиться от понесенных тяжелых поражений, пополнить свои ряды новыми мобилизациями и подкреплениями и этим без всякой нужды увели-

чивало кровавые жертвы наших войск на фронте, понесенные ими, нашими войсками, при ликвидации новых большевических скопищ; оно, командование, привело к новому порабощению Терка большевическими войсками в ноябре—декабре месяцах, к новым, совершенно излишним потокам казачьей крови и разорению имущества на Терской земле;

5. своими неправдивыми информацией, подаваемыми державам-победительницам (Донское Войско — полубольшевицкое, кубанские войска — русские добровольцы, борющиеся за единую неделимую Россию и т. д.), русское командование совершенно сознательно старалось вводить великие державы в заблуждение;

6. русское командование, не имея у себя своих, русских боевых сил, спекулируя победами Казачества над большевическими армиями, прося союзной помощи, уже в 1918 г. сознательно втягивало Казачество в войну с Украиной...

Словом, руководители русского белого движения не принесли для казаков сколько-нибудь существенной русской вооруженной помощи и, в тоже время, чрезвычайно мешали успешному ведению казаками войны против русских большевических войск, помешали получению Казачеством непосредственной помощи Союзных держав и всем этим ставили казаков в ужасно тяжелое положение, как на фронте, так и в тылу.

Не имея под руками документальных данных, мы затрудняемся уже теперь дать объективную и всестороннюю оценку роли представителя Великобритани, генерала Пуля, как и роли представителей держав Антанты вообще. Сейчас только заметим, что представители Союзников, без сомнения, знали, что огромный Донской фронт против большевической Москвы держался исключительно храбрыми донскими казаками; они знали, что Северо-Кавказский фронт держится исключительно кубанскими казаками и горцами... Из непосредственного к ним обращения за помощью Донского Атамана Краснова они ясно видели его нежелание подчинить Дон Деникину; из постановлений Кубанской Краевой Рады они видели действительные желания населения Кубани, — и все же они навязали безоружным казакам генерала Деникина в качестве командующего казачьими войсками.

(Продолжение следует).

Ген. Т. Стариков.

Организация

вооруженных сил самостоятельного государства Казакии.

(Продолжение).

Глава II.

Системы вооруженных сил.

К системам вооруженных сил мы относим все то, что касается способа комплектования армии людьми.

Основными системами вооруженных сил являются: постоянная армия, постоянная кадровая армия, территориальные войска, милиция и войска поселенные. По способу создания систем и пополнений постоянная армия и милиция стоят как бы на двух противоположных полюсах, а все остальные стоят между ними и являются как бы промежуточными.

К постоянным армиям относятся такие вооруженные силы, такие войсковые части, которые содержатся и в мирное, и в военное время в одном и том же численном составе. Способы комплектования таких армий различны. В зависимости от этих способов, постоянные армии могут быть национальными и иностранными, наемными и рекрутскими. Эти армии не подготавливают запаса военнопобитых и увеличения численности во время мобилизации не требуют.

К недостаткам этой армии относится то, что она не имеет резервов, не готовит их, во время войны требует много времени на подготовку пополнений и то, что, по сравнению с другими армиями, стоит дорого.

Вследствие этого она не может быть настолько большой, как того требует в настоящее время оборона государства.

Но за ней есть ценные качества. Эта армия прекрасно обучена, ибо состоит из профессионалов. В частях такой армии обычно создаются свои традиции, спайка, гордость частью, желание поддержать ее честь и достоинство, желание добыть ей боевую славу, а в мирное время — славу хорошей выучки, хорошей стрельбы, наездничества и пр. Такие части могут в несколько часов, по объявлении мобилизации, быть уже готовыми к выступлению, а если они стоят на границах, то через несколько же часов могут выступить в поход и вступить в бой.

Милиция является полной противоположностью постоянной армии во всех отношениях. Идея милиции заключается в том, чтобы создать „вооруженный народ“, но так, чтобы не отрывать его от мирного труда. При такой системе каждый военнообязанный гражданин страны в то же время и воин. Во время войны весь народ, или вернее, все военнообязанные выходят на защиту своего государства.

Вся страна или та ее часть, которая должна дать милицию, делится на районы, в которых организуется та или иная воинская единица, навсегда при-

крепленная к своему району. Каждый военнообязанный, зачисленный в свою часть, состоит в ней до истечения сроков своих обязательств по отношению к военной службе.

В мирное время в каждой такой части состоит лицо самое незначительное количество кадров. Они не представляют даже мелких организованных единиц. Весь остальной состав части находится как бы в отпуску и работает дома. Он привлекается на короткие сроки для военной подготовки. Сторонники этой системы видят в ней свои достоинства, именно, что она, по сравнению со всеми другими системами, стоит очень дешево, и что на защиту своего государства может выступить весь народ или, во всяком случае, все военнообязанные. Но в ней есть много существенных недостатков. Эта система не дает возможности быстро провести мобилизацию. Чем реже население, чем меньше железных дорог, чем слабее техническая связь на местах, тем медленнее мобилизация. В нынешнее время, когда успех кампании в большой степени зависит от быстроты подготовки армии к бою, эта медленность имеет весьма серьезное отрицательное значение. Скорость мобилизации имеет тем более важное значение, что современные технические средства позволяют армии, быстро закончившей свое развертывание, захватить инициативу в свои руки и нанести сильный удар по не готовой еще армии противника.

Наиболее же важным обстоятельством является то, что милиция не может быть так обучена, подготовлена и воспитана, как того требует современная война. По существу, в ней будут люди только от сохи, только от станка, т. е. совершенно сырой материал. Это будет масса, недисциплинированная толпа. Между тем, как современная война с ее чудовищной техникой требует не только выучки и тренировки, но и надлежащей дисциплины. Дело в том, что современный бой, когда в воздухе стоит невероятный гул от рвущихся артиллерийских снарядов, мян и бомб, посылаемых противником, когда легко разрушаются, казались бы, несокрушимые укрепленные районы, засыпаются окопы, убежища, лисьи норы, и в них же хороватая и уже убитые, и еще живые люди, когда отовсюду несетя стон раненых, крики обезумевших людей, — такой бой производит потрясающее впечатление, парализует волю и разум человека. Солдаты, попавшие в описанную обстановку, могут делать все, что надо, только механически, почти бессознательно. Для этого нужен навык, тренировка, нужна глубокая дисциплина, посредством которой можно было бы удерживать солдат на позиции. Но ни навыка, ни дисциплины в милиционных частях нет и быть не может. Поэтому-то она мало или даже совсем непригодна для современных сражений. Милиция могла иметь значение в древнее время, когда не было современных технических средств, когда войны были часты, когда вся выучка происходила на поле сражения. Тогда обыкновенные селяне и горожане могли стать в строй без предварительной подготовки. Тогда могла существовать и милиция.

За этой системой числится еще один серьезный недостаток. Она подвержена влиянию политических партий и настроений. А. Геруа в своем труде „Полчища“ говорит об этом так: „В милиционную армию вольется широкой волною вся пестрота современной психологии масс. А в их составе ... накопилось слишком много элементов, глубоко враждебных ... ремеслу меча“ (стр. 25). Автор видит в Росской армии в последние дни Великой войны, когда были уничтожены все кадры, чисто милиционный характер, что „неизбежно должно было привести, и в действительности привело, к крушению не только всей армейской, но вместе с ней и государственной системы“ (стр. 29).

Гибель Русской армии является важнейшим показателем того, что милиционная армия легко может быть подвержена разложению, полной не боеспособности, а, следовательно, и непригодности.

Постоянные кадровые армии. Выше указывалось, что постоянные армии стоят дорого. Нужно было создать такой тип войска, который и стоил бы дешевле, и в то же время был бы достаточно хорошо

подготовлен к войне. Такой тип был найден. Он создавался постепенно.

В те времена, когда не было железных дорог и грузовых автомобилей, когда все передвижения войск, питание их боевыми и продовольственными припасами шла очень медленно, тогда армии были небольшими и при том профессионального типа, армии постоянные. Но с развитием путей сообщения получилась возможность увеличивать количество бойцов в армии, легко перебрасывать их по железным дорогам в любом количестве, далеко легче стало подвозить для них все необходимое. Дело кончилось тем, что на фронт можно уже было посылать не десятки и сотни тысяч, а миллионы людей. Все государство, чтобы не быть разгромленными подавляющим количеством противника, устремились к тому, чтобы создать армии с большим количеством подготовленных бойцов.

Но создать столь огромные армии постоянного типа в мирное время, по финансовым соображениям, не представлялось возможным. Вот тогда и возникла мысль об организации кадровых армий. Мысль о них зародилась еще в начале прошлого века. Когда Пруссия в 1806 г. под Иеной была разбита и вынуждена была по заключенному договору сократить армию до 40 тыс., прусскому военному министру Шорнгорсту пришла мысль создать систему тайного разворачивания армии. Свою сорокатысячную армию он превратил как бы в кадр, который, на случай войны, мог вернуться, путем призыва резервистов, в более грозные силы. Уже в 1813 г. этот призыв дал армии больше чем 100 тысяч.

По этому пути пошли потом и все европейские державы. Кадровые части стали постоянными. На них возложили задачу готовить таких бойцов, которые отвечали бы духу времени, существующей технике и тактике боя. Обученные люди увольнялись в бессрочный отпуск. Происходило накопление готовых бойцов, которые в военное время возвращались в армию. Таким образом, кадровые части постепенно стали превращаться в военную школу для подготовки военнообязанных и своих резервов. В мирное время они составляют приблизительно около одной трети или одной четверти состава военного времени и представляют собою готовые военные единицы — роты, батальоны, дивизии и даже корпуса. Во время мобилизации эти единицы становятся основой, как бы скелетом, для развертывания армии, путем призыва на службу запасных, т. е. прошедших уже в мирное время военную школу.

В Российской армии перед Великой войной на службе состояло 1.300.000 чел., в запасе находилось обученных 3.100.000 бойцов, обученных ратников — 1.300.000 чел. (Комплектование сухоп. вооруж. сил. Москва, 1930 г.). Таким образом, армия могла развернуться из одного миллиона трех сот тысяч в 5.700.000 ч., т. е. в четыре с лишним раза больше, чем в мирное время. Содержать такую огромную армию постоянно не представлялось возможным по финансовым соображениям.

Но и эта система не могла создать такого положения, при котором все военнообязанные могли бы быть обучены военному делу и быть призванными в более или менее готовом виде под ружье. Она не может в полной степени обеспечить создание так называемого „вооруженного народа“. Степень такого создания зависит в значительной мере, если не исключительно, от финансовых возможностей государства.

Так, например, перед Великой войной вопрос военной подготовки в разных странах Европы стоял так:

	Было военно-обязанных	Подготовлено	% подготовлен. к колич. военн. обяз.
В Германии . . .	12.000.000	5.000.000	45
В Австрии . . .	6.500.000	2.500.000	40
Во Франции . . .	6.500.000	3.000.000	46
В России . . .	22.500.000	ок. 6.000.000	27
В Италии . . .	6.000.000	1.500.000	25

(Комплектование сухоп. вооруж. сил. Москва, 1930 г.).

Как видим, наиболее богатые страны имели больший процент подготовленных к войне военнообязан-

ных. Значит, и эта система не дает возможности, из-за отсутствия необходимого количества средств, выставить в строй во время войны все военнообязанное население страны и, следовательно, не может развернуть всю ее боевую мощь.

Полки постоянной армии имеют в основе те же свойства, что и полки постоянной наемной или рекрутской армии. Они достаточно хорошо обучены, у них есть свои традиции, спайка и т. д. Но во время войны в них вливается большое количество запасных и в значительной степени разжижает, растворяет положительные стороны кадровых полков.

Территориальные войска. В поисках такой системы, которая могла бы возможно шире использовать людской материал во время войны, некоторые страны частично остановились на создании территориальных войск.

Как и для милиции, территория страны или округа делится на особые районы, из которых должна быть скомплектована территориальная воинская часть. Штатный состав делится на кадровый и переменный. Кадр далеко уступает по своей численности кадровой постоянной армии, но за то переменный состав далеко превосходит количество запасных, подготовленных кадровыми частями.

В мирное время в такой части состоит на лицо только кадр, переменный же состав живет дома и занимается своим обычным трудом. Для военной подготовки переменный состав призывается не на службу, а на краткосрочные сборы (как когда-то в России призывались ратники ополчения и казаки в лагерные сборы).

В боевом отношении территориальные части стоят далеко ниже кадровых войск. Они ближе подходят к милиции и в большой степени обладают ее качествами. Они гораздо дольше, чем кадровые войска, производят свою мобилизацию и, следовательно, требуют также много времени для своего развертывания и готовности к бою.

Поселенные войска. Поселенные войска известны с давних пор. Их имели Византийские императоры на своих восточных границах, Московские цари на южных границах имели городских казаков; при Александре I ген. Аракчеев создал тип поселенных войск. Обычно, такой тип войска создавался на грани-

цах против воинственных и активных, главным образом, кочевых народов. Им, обыкновенно, давалось значительное количество земли, но взамен этого они должны были выходить на службу со своим обмундированием и снаряжением.

Искусственно созданные войска не удовлетворяли многим требованиям пограничной службы. Они были мало подвижны, мало активны и мало воинственны. Поселенные войска должны были обладать особыми психологическими данными, которые искусственно создать нельзя. Эти качества создаются в результате постоянной боевой деятельности, при условии полной свободы и беспредельной любви к своему краю...

Итак мы видим, что территориальные войска со своими свойствами ближе подходят к милиции, постоянные кадровые войска — к постоянным войскам.

Но необходимо сказать, что кадровая система войск дает возможность не только быстрее произвести мобилизацию, чем другие системы, кроме постоянной армии, но что эта система, в случае, если кампания затянется, может дать возможность призвать под знамена всех необученных военнообязанных людей и обучить их. Но для этого необходимо, чтобы кадры не были уничтожены во время войны, чтобы они в какой то своей части сохранились. Тогда они будут иметь возможность готовить все новые и новые пополнения. Возможность эти тем шире, чем просвещеннее страна, чем образованнее командный состав, и чем, следовательно, он сильнее может влиять на неподготовленную еще, сырую массу.

Выше говорилось, что русская армия разложилась вследствие того, что кадры были почти уничтожены, и что армия стала носить чисто милиционный характер; остатки кадров не могли уже влиять на неподготовленную массу, не могли взять ее в руки, не могли стать авторитетом.

Итак, значит, от системы вооруженных сил зависит не только боеспособность армии, не только ее прочность, но и устойчивость государственного строя, прочность самой державы. Поэтому-то казакам надлежит самым тщательным образом изучить вопрос о создании своей будущей армии, ибо от этого будет зависеть бытие Казачества и его Государства.

(Продолжение следует).

А. Ленингов.

Енисейские казаки.

(Исторический очерк).

Молодое по времени своего воссоздания (1917 г.), Енисейское казачье Войско является одним из старейших Войск по времени своего возникновения, ведя свое начало от потомков отважных соратников славного Атамана Ермака Тимофеевича, покорителя Сибирского царства. Растянувшись на протяжении почти трех тысяч верст от Полярного круга и до границ Китая (ст. Саянская) и подвергаясь не раз жестоким ударам судьбы, Енисейские казаки, тем не менее, не дали себя расказачить и обратить в российских крестьян. И в последний период времени — вооруженной борьбы с большевиками (1918—1919 г.) — Енисейское Казачество, имея свои станицы вкрапленными между туземцами и новоселами, потеряв большую часть своего мужского состава, не пожелало терять своего казачьего лица и предпочтя изгнание — насилью, ушло за Байкальское озеро в составе бригады, совместно с Большим Войсковым Кругом... в ожидании более лучших времен!

Известно, что 26 октября 1581 года Атаман Ермак Тимофеевич со своими казаками вступил в г. Искер, каковой факт и означал собой покорение Сибирского царства. Несмотря на последующую трагическую гибель Ермака, его боевые сотоварищи-казаки продолжали начатое дело. С одной стороны, казаки двинулись по р. Иртышу к югу и создали связь с Бухарой, с другой — они вышли по р. Оби на крайний север и к 1600 году достигли Тавовской губы. Точнее будет определить,

что в том-же 1600 году казаки заняли реку Таа, впадающую в Обскую морскую губу, где и был ими основан город Мангазея. Подчинив себе в течение короткого времени местных инородцев и наложив на них „ясак“ (дань), Мангазейские казаки двинулись „тропами собольными“ за Полярный круг к востоку — на реку Енисей; к 1607 году казаки вышли на реку Пясино, что впадает в Сев. Ледовитый океан к востоку от Енисейского залива. Одновременно с движением Мангазейских казаков через Полярный круг к востоку, в том-же направлении двигались и т. н. Сургутские казаки из района к югу от р. Кети и Нарыма (притоки Оби), которые и достигли р. Енисея в 1618 году, при чем атаман их, сотник Черкас Рукин, заложил в том же 1618 г. Енисейский острог.

Казаки, закрепившись на местах, обследовав в течение 10 лет весь бассейн р. Енисея (около 3000 верст), покорив местных туземцев и оставив за собой историческое наименование — Енисейские казаки, — двинулись далее и далее на восток (по внутренним линиям), именно по р. Нижней и Подкаменной Тунгузкам. В 1628 году сотник Черкас Рукин заложил Красноярский острог, а еще несколько позже (1631 г.) Енисейские казаки возвели Усть-Кутское зимовье на р. Лене. В следующем, 1632 году Енисейский сотник Бекетов основал Якутский острог, каковой и находился в ведении Енисейского воеводы до 1638 г., когда по указу из Москвы бы-

ло образовано Якутское воеводство. В 1638 г., согласно „государеву указу“, были определены на „городовую службу“ в Якутский острог сорок два Енисейских казака с их семьями, „которые похотят своей волей“. Именно с 1639 года Енисейские казаки, поселенные в Якутском остроге, стали называться Якутскими городовыми казаками, которые и выставляли на службу, вплоть до 1917 года, команду в 30 казаков. Любопытным фактом является то, что немногочисленные Якутские казаки сохранили у себя выборное начало и в период царской России.

В 1632—1636 г. г. десятник Елисей Буза с 40 Енисейскими казаками исследует устья р. Лены, а в 1637 открывает р. Яну, совершая предвзвешенно перед этим переход по Сев. Ледовитому океану. В 1635—1637 г. г. Максим Перфильев, атаман Енисейских казаков, обследовал р. Витим, добравшись до р. Амура. Енисейский сотник Посник Иванов в 1638 году проникает в верховья р. Яны, а также открывает „сухим путем“ р. Индигирку, равно как и в последующем 1639 году открывает р. Алазею. Енисейские казаки, пройдя в верховье р. Ман, в том-же 1639 году выходят в Охотское море. Наконец, в 1648 году знаменитый Енисейский казак Семен Дежнев прокладывает путь на восток вдоль Сев. Ледовитого океана, доходит до северо-восточной оконечности Азии и открывает пролив между Азиатским материком и Америкой, о каковом обстоятельстве он и говорит скромным образом в одной из своих челобитных: „С Колымы реки поднялся я морем проведать новых рек и приискал новую реку Анадырь“. Подвиг Семена Дежнева забывался русским правительством „умышленным образом“ 250 лет, пока в 1898 году мыс Восточный (Большой Каменный Нос) не был переименован в мыс Дежнева, но пролив между Азией и Америкой, открытый Енисейским казаком, и поныне именуется по имени русского адмирала — Беринговим проливом... при чем справедливость требует отметить, что Беринг прошел через пролив спустя 70 лет после Дежнева.

Московское правительство, усмотрев в казаках надежную силу в боевом отношении, стремилось создать из них специальные отряды, кои и провели бы покорение „новых земель ясаших людей“. Сообразно этому, московские воеводы на местах и использовали разрозненное Енисейское вольное Казачество, „прибрав его на государеву службу“ и тем самым обратив казаков в служилое состояние... Москва, рассматривая Сибирь как свою колонию, стремилась извлечь из последней как можно более материальных выгод. Сообразно этому и служба Енисейских казаков, прибранных к рукам местными воеводами, становилась год от году тягостнее и несоразнее. То от казаков требовалось „острожки и зимовья ставить“, то „реки приискывать“, то „аманатов иметь“ и т. д., и, наконец, „земли неизвестные прибирать к руке государевой“.

Неоднократные попытки Енисейских казаков „жить по своей воле“, именно — сбросить с себя тягло московских воевод или, на худой конец, уйти с реки Енисея на другие реки и создать там вольную казачью колонию, — вели к вооруженному конфликту с московской властью... „При всех невзгодах в борьбе с дикой природой и при постоянной опасности для собственной жизни, казаки делались непокорными и жестокими“ — пишет в своих записках Енисейский казак М. С. Каргополов. И действительно, уже в первые годы своего пребывания на реке Енисее, казаки „учинили бунт“, как писал в своей челобитной местный воевода в Москву. Не соглашаясь с методами управления „московских приказных людей“, Енисейские казаки ввели в своей среде выборное начало, а равно стали собираться в Круг и решать на нем дела (в 1626 году). Растерявшийся воевода писал в своей челобитной, отправленной им в Москву: „Енисейские казаки Василий Алексеев с товарищи Круг завели, крест меж собой целовали, что им воеводу ни в чем не слушать, и замыслили бежать неведомо куда...“ Также и в период 1695—1699 г. г. в Красноярском остроге Енисейские казаки подняли вооруженное восстание против Красноярского воеводы Дурнова и приговорили его „в Кругу“ к утоплению в реке Енисее.

Енисейские казаки, состоя на службе Московской Руси, делились на разряды: в частности-же, по способу передвижения, существовало деление на лыжных, береговых и конных казаков. Лыжные казаки бегали зимой на лыжах, проходя огромные пространства, между тем, как береговые казаки ходили в морские „поиски“ на своих кочах (особый вид судов); конные казаки имели своих коней и несли сторожевую и дозорную службы. В период 1643-1649 г. г. Енисейские казаки перевалили через Становой хребет, спустились в Амур и достигли „земли даурской“ (по правому берегу Амура и Шилки) и zaloжили АЛБАЗИНСКИЙ ОСТРОГ. Спустя 47 лет Енисейские казаки, выйдя из Анадырского острога, проникли на Камчатский полуостров и основали Верхне-Камчатский острог.

С течением времени, когда Московское правительство начало вести продуманную политику в отношении колонизации Сибирских просторов, а также и эксплуатации природных богатств края, изменился и характер службы Енисейских казаков. Последние начали привлекаться к конвойно-полицейской службе: казаки должны были сопровождать партии пересыльных по этапу, усмирять разбойников в тайге, подавлять восстания ссыльно-политических (Енисейск, Туруханск), а также и вести наблюдение за местными инородцами. сверх того, Енисейские казаки стали привлекаться к охране Ленских золотых приисков, а также, российских консульств в Монголии и т. д. Историк Пестов в своих „Записках об Енисейской губ.“ говорит, что Енисейские казаки на переломе XVIII-XIX веков, являлись „рабами чиновников земской и городской полиции“.

Положение Енисейских казаков становилось все тяжелее и тяжелее! В 1830 году из Красноярска выехали в Петербург выборные представители Енисейских казаков — сотник Сипкин, урядник Козьмин и казак Тетерин, — имевшие своей целью добиться от царя отмены некоторых видов службы. Как и надо было ожидать, казачья делегация даже не была допущена на царскую аудиенцию и принуждена была возвратиться во-своися назад в Войско, не добившись ничего... но привезя из Петербурга новую форму для Енисейских казаков, „любезно“ пожалованную „Августейшим Атаманом всех казачьих Войск“.

В 1851 году, вследствие реконструкции всех Сибирских казачьих Войск, были выделены два казачьих полка в Енисейской и Иркутской губерниях для образования Енисейского казачьего Войска. Подобная организация длилась всего 20 лет, и уже в 1871 году Енисейское Казачество было переведено на гражданское положение, т. е., попросту говоря, расказачено и обращено в большей своей части в крестьян, подведомственных Енисейскому губернатору. Енисейский и Иркутский казачьи полки были расформированы, казачье самоуправление упразднено, а станицы подчинены губернской гражданской власти. Не зная на это, Енисейские казаки продолжали и впредь именоваться казаками, выставляя в мирное время 2 конных сотни и в военном отношении завися от командующего войсками Иркутского военного округа.

В период Великой войны 1914-1917 г. г. Енисейское Казачество выставило четыре конных сотни.

Февральская революция 1917 года вернула Енисейским казакам их казачье я, именно возродилось вновь Енисейское казачье Войско. Собранный Войсковой Круг избрал Войсковым Атаманом хорунжего Сотникова, Второй Большой Войсковой Круг, состоявшийся в сентябре 1917 года, принял положение о самоуправлении в Енисейском Войске.

Октябрьская революция, залившая потоками крови Казачьи Края, нашла отклик и в Енисейском Войске. Два русских пехотных полка, стоявшие в ст. Красноярской, передавшие на сторону большевиков, начали усиленно насаждать большевизм. Железная дорога, золотые прииски и т. д. находились в руках рабочих, руководимых политическими ссыльными, пребывавшими в сих местах; уголовные арестанты выпускались на свободу и т. д. Внезапно прибывшие с фронта три сотни Енисейских казаков способствовали в значительной степени временному водворению порядка, однако, на весьма непродолжительное время.

Февраль 1918 года представляет переходный момент для Енисейского Казачества: Красноярский совет рабочих и солдатских депутатов пред'явил Войсковому Правлению ультиматум и потребовал расформирования казачьих сотен, пришедших с фронта, выдачи оружия и отказа от Казачества. Ультиматум свой Красноярский совет подкрепил силой оружия, организовав отряды красной гвардии из рабочих, солдат и уголовных преступников, при чем эти отряды содержались на счет Енисейского Казачества, так как Войсковые суммы последнего были реквизированы большевиками.

Войсковой Атаман, Войсковое Правление, казачьи сотни, пришедшие с германского фронта и большинство казаков ст. Красноярской, отказавшись выполнить ультиматум и не желая капитулировать, оставили в один из февральских дней г. Красноярск, перешли р. Енисей и двинулись на север, в надежде обосноваться в одной из станиц и начать оттуда борьбу с большевиками. Большевики, учитывая обстановку, решили уничтожить ушедших из Красноярска казаков, для чего они и выслали сильные отряды для преследования.

18 февраля Войсковой Атаман Сотников собрал Войсковой Совет (Войсковое Правление с представителями от сотен), изложил обстановку и предложил разойтись по станицам. Для членов Войскового Правления, равно как и для офицерского состава, было ясно, что Атаман Сотников (по своим убеждениям социалист) просто на просто играет в руку большевикам, и что идея казачьей самостоятельности для него пустой звук. Тем не менее, они ничего не могли сделать, ибо в этот момент в казачьей массе определился упадок духа, и казаки приняли решение разойтись по станицам.

Войсковой Атаман бежал в Алтайский округ, большинство членов Войскового Правления были схвачены большевиками и брошены в тюрьму, часть казаков бежала в Уренхайский край, другая же часть, главным образом казаки Минусинских станиц, особенно сильно пострадала от большевиков.

Появление чехословацкого корпуса в Сибири знаменует новую эру в истории возродившегося Енисей-

ского Войска. Собранный 3-ий Большой Войсковой Круг избрал Войсковым Атаманом сотника Тяхшинского, выбрал новое Войсковое Правление и начал деятельную организационную работу по борьбе с большевиками.

Борьба с последними протекала все последующее время в чрезвычайно тяжелых условиях. Канский, Минусинский и Агинский Уезды находились все время под ударами большевиков штаб-капитана Щетинкина и лесничего Кравченко. Ставицы и поселки Енисейского Войска, растянутые на расстоянии от Туруханского края и до границ Китая, все время находились под прикрытием двух Енисейских казачьих полков (шестисотенного состава) — при населении Войска в 1919 году в 15.000 человек. Отсюда можно судить, какое было напряжение Енисейского Войска в борьбе с российскими большевиками, разорившими его как в физическом отношении, так и в экономическом.

Отношения между Енисейским Войском и правительством Колчака все время продолжали быть натянутыми ввиду того, что к казакам не было доверия, им пред'являли обвинения в сепаратизме.

В июле 1919 года собрался 5-й Большой Войсковой Круг Енисейского Войска, который избрал Войсковым Атаманом ген. Попова, исследователя Монголии. Выбор этот оказался, однако, весьма неудачным, ибо в декабре месяце он передался на сторону большевиков.

В октябре началось в Сибири генеральное наступление большевиков, усилившихся за счет частей красной армии, подошедших из центральной России. Слабое численностью Енисейское Войско не в силах было отстоять свою территорию и поэтому было принуждено оставить родные земли и начать отход в Забайкалье под командой нового Войскового Атамана, ген. Потанина, командира Усуйского пешего казачьего полка.

В конечном итоге Енисейские казаки принуждены были покинуть и Забайкалье, перейдя оттуда на территорию Уссурийского Войска, а потом и в Китай...

Еф. Якименко.

Когда появилась самостоятельность.

(Доклад, прочитанный 15 октября с. г. в Тулузе).

(Окончание).

Три года тому назад бывший председатель Донского Прав. Н. М. Мельников, в журн. „Родимый Край“ № 6 и 7, „расшифровывая“ самостоятников, говорит: „Самостоятельность среди донцов — явление новое, производства заграничного, появившееся здесь благодаря нездоровым условиям беженской жизни“... В другом месте он говорит, что... „самостоятельность зародилась в кошельке иностранного дяди“...

Так ли это? Если бы это было так, то дела Вольного Казачества, ведущего казачью мысль к национальному казачьему возрождению, были бы безнадежно плохи.

По утверждению того же г. Мельникова, Д. А. ген. Каледина, на Московском Госуд. Совещании в 1917 г., в своей декларации (от имени всех казачьих Войск) якобы говорил: „Всяким сепаративным стремлениям должен быть поставлен предел в зародыше“.

Был ли в декларации пункт, процитированный выше, — доподлинно не известно, но если таковой пункт был, то он, так же как и постановление Большого В. Круга в июне 1917 г., где говорилось что „Войско Донское составляет неотъемлемую часть Российской Республики“, — является не столько аргументом против самостоятников, сколько в пользу их. Если бы не было сепаративного движения на Дону с первых дней революции, то для чего же потребовалось бы постановление Круга, а также и приводимый пункт декларации? Ведь, открывая первый после революции Войсковой Круг Дона, Донской влатоуст Митрофан Богаевский открыл его такими словами:

„После 193-летнего перерыва считаю Войсковой Круг открытым“.

Какой круг был на Дону 193 года тому назад?

Это был парламент самостоятельного Донского государства. Раз Митрофан Богаевский сказал, что перерыв заседания Донского Круга длился 193 года, и теперь Круг открывается снова, то этим он также сказал, что с возрождением Круга возрождается и Донская государственность.

Возвращаясь к декларации, прочитанной на Моск. Госуд. Совещ., следует заметить, что ни Донская Историческая Комиссия, ни отдельные казаки до сих пор этого документа не нашли. Вот почему и существует весьма и весьма большое сомнение, что такой пункт в декларации был. Нужно принять во внимание, что на Московском Совещании декларацию выработывала комиссия из трех человек: — проф. Щербина, Ив. Л. Макаренко и оренб. А. И. Дутов. Трудно допустить, чтобы проф. Щербина и Ив. Макаренко, сподвижники Рябова, сторонники восстановления старого казачьего народоправства, внесли бы такой пункт в декларацию.

Декларацию от имени 12 казачьих войск ген. Каледина читал на Московском Государств. Совещании 15 августа 1917 г.; 31 августа, т. е. две недели спустя, Временное Привилетство объявляет ген. Каледина „мятежником“, требует на суд в Москву, а с „мятежным Доном“ намеревается расправиться старым московским способом.

Что же произошло? Почему же ген. Каледина из

поборника российского великодержавия, готового „поставить предел сепаративным стремлениям“, через две недели объявляется мятежником? Объяснить это явление можно просто.

Несмотря на то приподнятое настроение, которое царило на Московск. Сопещания, несмотря на то, что ген. Корнилова восторженная аудитория вынесла на руках, — казацки делегаты увидели, что от всех этих восторгов, громких речей, аплодисментов, — казакам не легче; они увидели то, что много лет спустя подметила талантливая русская журналистка Ек. Кускова, которая говорит: „... глубокое невежество сих суб'ектов, в руки которых каким-то образом попадает власть... Русское непроходимое людское болото“ (см. „П. Н.“ № 3761). Это самое „русское непроходимое людское болото“ и было подмечено казацкими делегатами на Московском Сопещании.

И вот делегаты Дона, Кубани и Терека, возвращаясь из Москвы домой, в вагоне ведут разговор о создании Юго-Восточного Союза. Существуют заверения, что ни ген. Каледин, ни другие члены делегации о самостоятельности Юго-Восточного Союза не думали. Для нас, самостийников, эти заверения совершенно не важны; важно то, что сознание необходимости отмежевать казаков от „русского болота“ зародилось в головах лучших казаков уже в 1917 г., а также и то, что непосредственно за этим, т. е. сейчас же после того, как принято было принципиальное решение об организации Юго-Вост. Союза, Каледин объявляется изменником, формально обвиняется в сепаратизме и трезубается на суд в Москву.

Каким же языком с российским правительством заговорил Дон?

„С Дона выдачи нет“, был ответ Дона. А что это значит?

Это термин самостоятельного Дона, и этот ответ дал совершенно точное определение о возрождении самостоятельного Донского государства, которое совсем не намерено было выдавать своих людей соседу... для какого-то бутафорского суда.

Вопреки утверждению некоторых современников, есть основание предполагать, что казацки верхи того времени совершенно не ставили себе вопрос о временности Юго-Восточного Союза; для них главное было — спасти Казачество от „русского непроходимого людского болота“.

Вот когда возникла мысль о создании казачьей державы, отдельной от „русского болота“.

События в то время развертывались быстро. Наивность одной части казаков, слабое самосознание другой, утомление войной, хозяйственная разруха, — следствие той же войны, — все это привело к тому, что казацки земли скоро засасывает это самое „русское болото“.

Но вот казаки выбрались из тины. Что же они предпринимает?

Войсковой Круг, созданный в начале 1918 года и известный в истории Дона под именем „Круга Спасения Дона“, прежде всего аннулирует постановление В. Круга июня 1917 г. — „Войско Донское составляет неотъемлемую часть Российской Республики“ — и принимает основные законы о независимости Дона, которые были одобрены впоследствии Большим Войсковым Кругом. Следует, однако, заметить, что, по утверждению проф. Сватикова, датой формального провозглашения Дона самостоятельным следует считать 10 декабря 1917 г. Значит, формально и практически самостоятельность на Дону выявилась в полной мере в атаманство ген. Каледина.

В своей книге „Россия и Дон“ проф. Сватиков говорит так: „10 дек. 1917 г., несмотря на оговорки, Дон стал самостоятельным государством“. Таким образом, Круг Спасения Дона, издавая основные законы, всего лишь оформляет и укрепляет самостоятельность Дона.

В это время, т. е. во время созыва Круга Спасения Дона, уже не было в живых ни ген. Каледина, ни ген. Назарова, а казацки мысль идет к государственному строительству.

Как же шла дальнейшая государственная жизнь Дона?

Теперь уже всем известно, что в атаманство ген. Краснова Дон имел все атрибуты государства, как то: национальный гимн, флаг, присягу, свою армию и пр. В атаманство того же Краснова была послана делегация на Мировую Конференцию в Версаль, были разосланы послы и проч... Мысль же о создании Юго-Восточного Союза никогда не покидает головы казацких вождей того времени.

Углубляться в дальнейшие детали государственной жизни Дона я не буду, т. к. это не входит в мою задачу. Мне только необходимо было опровергнуть утверждение, что „самостийность среди Донцов — новое явление“, и то, что самостийность зародилась в кошельке иностранного дяди.

Существует мнение, что главными поборниками самостоятельности являются Кубанцы, особенно Черноморцы. Объясняется это, может быть, тем, что Кубанцы шлях борьбы за казачью волю оросили кровью Рябовола и Кулабухова... Стоит только, во время разговора с казаками, произнести слово „самостийник“, как сейчас же мысль их обращается к Кубанцам, а казак, не знающий, что такое самостийность, еще и скажет: „У нас не было самостийников“...

Из дальнейшего сообщения, однако, видно будет, что после падения царской власти в России, самостийность на Дону выявилась ярче, чем на Кубани. Дон имел все атрибуты государственности, тогда как государственное строительство на Кубани не дало того стройного здания, какое имел Дон. Причин указывать не буду, т. к. это не входит в мою задачу. Я поставил себе цель — указать вам, когда появилась самостийность.

Первые дни революции на Кубани прошли примерно так же, как и на Дону и в других Войсках. Нужно заметить, что в то время, т. е. в первые дни революции, все носилось со словом „федерация“, склоняя его во всех падежах и даже порей не понимая точного значения этого слова. Даже среди украинцев, где сепаративное движение никогда не умирало, — и там мысль о федерации была очень сильной,¹⁰ о чем свидетельствует такой факт.

В первые дни революции, 12 марта 1917 г., в Петербурге состоялась огромная манифестация украинцев, проживавших в столице. Она совпала с годовщиной смерти Шевченко, и, как говорится в сборнике исторических документов, участвовало в ней до 25 тысяч человек. На знаменах, которые несли украинцы, было написано: „Нехай живе вільна Україна у вільній Росії“. В этой манифестации принимали участие и кубанцы, служившие в царском конвое.

Украинские манифестанты того времени думали о возрождении Украины времен Хмельницкого, времен Переяславской Рады, иными словами — мечтали о настоящей федерации. Кубанцы с первых же дней революции взяли направление на Украину. Конечно, как только прошли первые дни революции, и шум несколько утих, стал слышен голос Украины, голос не сборной Украины, шедшей по улицам русской столицы, а голос Украины, говорящей из Киева и заявляющей о своей государственности.

С какой бы симпатией ни относились Кубанцы к Украине, все же с первых же дней выяснилось, что у кубанцев есть и своя собственная казачья дорога, с которой нельзя сходить. Н. Ст. Рябовол, несмотря на всю любовь к Украине, Кубань на Украину не менял; и даже идя по дороге самостоятельности, Кубань идет к идее казачьей державы, идет к созданию того же Юго-Вост. Союза.

Теперь рассмотрим, как же и когда появилась самостийность на Кубани.

Кубанский Край объявил себя самостоятельным государством 26 окт. 1917 г., т. е. на другой день после захвата власти большевиками в Петрограде. Значит ли это, что до этого на Кубани сепаратизм не процветал, а также и значит ли это то, что Кубанская Рада, может быть, делала это по собственному почину, и что самостийное течение было совершенно чудно рядом казачеству Кубани и кубанской интеллигенции?

Лучше всего, для наглядности, процитировать выдержку из труда ген. Краснова, который дает весьма ясный ответ на вопрос, когда появилась самостоятельность среди Кубанцев.

„В это сумбурное время, т. е. летом 1917 г.“, рассказывает ген. Краснов, „я командовал 1 Кубанской каз. дивизией. Дивизия была второочередная, состоящая из пожилых уравновешенных казаков-кубанцев, но были, особенно среди офицерского состава, и молодые головы. Как-то в начале августа, зашли ко мне в с. Тростенец командиры полков и сказали:

— Не можете ли Вы, Ваше Превосходительство, рассказать казакам о казачьих Войсках, их географическом положении и соотношении с Россией?

— А что?

— Да среди молодежи упорно сидит мечта о создании отдельного казачьего государства, независимого от России, управляемого своими Атаманами или советом Атаманов.

— Да вы сами об этом как думаете?

— Понимаем, что это невозможно... А только хорошо бы это было... потому что, если эта пакость будет продолжаться, погибнет Россия, погибнем и мы с нею. А так, может быть, свою казачью республикой и устоим.

— Хорошо, — сказал я.

На 9 августа в земледельческом училище, в обширном зале, я назначил собрание. Казаков собралось, как никогда, много. Я повесил карту Российской империи, нарисовал на класной доске маленькими квадратиками, треугольниками, линиями и точками все одиннадцать казачьих Войск, рассказал историю их образования, указал на то, что более или менее компактную массу представляют только три Войска: Донское, Кубанское и Терское... В Донском Войске казаки составляют 60% населения, в Кубанском и того меньше. При таких условиях жить казакам возможно только в полной дружбе с Россией и ни о какой самостоятельности думать не приходится...

Хмурые расходились казаки... Я подошел к группе Уманцев, разумных твердых казаков-хохлов.

— Что же нам остается делать, господин генерал? — сказал мне один из них. — Не иначе, как пропадать всему казачеству приходится.

— Не надо было возмущаться на старый режим, — сказал я. — При государе императоре не плохо вам жилось, заботились о вас и ваши права охраняли.

Отворачивались от меня казаки...

— Не иначе, как отделиться нам от этой самой России, вот как Украина хочет, — слышал я голоса в группе казаков, расхопившихся по коням, — иначе пропадем. Перережут нас товарищи...

Эта беседа ген. Краснова с кубанцами, как видно из цитированной выдержки, казаков не удовлетворила, ответа они на свои вопросы не получили и разошлись „хмурые“ и с уверенностью, что если они не „отделятся от этой самой России“, то „иначе пропадут — перережут товарищи“.

Генералу Краснову эта беседа принесла пользу: он убедился, что казачья масса настроена в пользу образования казачьего государства, командиры полков думали так же, т. к. ответили на вопрос ген. Краснова совершенно недвусмысленно: „А только хорошо бы это было (т. е. жить своим казачьим государством, Е.Я.) потому что если эта пакость будет продолжаться, — погибнет Россия, погибнем и мы с нею, а так, может быть, своей казачьей республикой и устоим“...

Когда ген. Краснов был избран Атаманом Донского Войска, то он доказал, что своей казачьей республикой устоять можно. Но тут, по воле вождей, Казачество снова связалось с представителями „русского непроходимого людского болота“ и... не устояло.

В настоящее время имеется достаточно материалов о том, как проходили первые дни после революции в Казачьих Войсках юго-востока, и как проявлялись тут стремления к казачьей государственности, но, к сожалению, почти нет материалов о других казачьих

Войсках; но это не значит, что самостоятельности там не было.

Известный историк проф. Щербина, описывая свою поездку по Сибирскому Войску, подчеркивает, что там казак старался обособиться: „Я казак и ты казак, а кто не казак, тот чужой“...

На Урале было то же самое... Казак, страж учуга, не разрешает проф. Щербине посмотреть учуг, на том основании, что это казачье, до тех пор, пока не узнает, что Щербина казак.

Содержатель почтово-разговорной станции, сибирский казак, несмотря на то, что проф. Щербина пред'явил ему открытый лист, где сказано было, что ученый едет по высочайшему повелению, отказывается дать лошадей и только тогда, когда узнал, что Щербина казак, без промедления дает лучших лошадей, заявляя, что дает лошадей своих, таких, каких не дает по высочайшему повелению... Сибирский казак отказывается от прогонных денег, заявляя: „Это ведь лошади по казачьи, а не по высочайшему повелению“.

Можно ли говорить, что при таких настроениях степных казаков там не было самостоятельности?

Постараюсь, по мере возможности, дать картину того, как в Сибири проявлялась самостоятельность. Она, правда, была несколько иной, чем в Войсках юго-востока: там она пережила несколько стадий и известна широкому кругу под термином „областничество“. Но это — одно и то же, та же самая самостоятельность. В областничестве Сибири или самостоятельности Сибири казаки занимают первое место; они являются носителями и поборниками идеи казачьей воли. Казак в Сибири всегда считал себя хозяином и всегда говорил: „Мы покорили Сибирь, — нам она и принадлежит, и мы желаем жить по своему“.

Ядром сибирских колонистов были казаки. И в Сибири родились и крамола, и сепаратизм, ибо против гнета и рабства казак протестует и борется всюду, где бы он ни находился, — на Дону или на Урале, на Днепре или в Сибири, на Кубани или на Амуре, — ибо свобода человеческой личности и воля общественной жизни есть его стихия, в которой он жил века.

Проф. Сватиков, в своей книге „Россия и Сибирь“, так говорит о сибирском сепаратизме: „В его основе лежала мысль, что Сибирь составляет особый от России край, во многом на нее не похожий, имеющий право на свое особое бытие и развитие в составе государства Российского или даже вне его“.

Отсутствие той компактности Сибирского Казачества, какая наблюдается на юго-востоке, способствовало тому, что самостоятельность там переживала несколько периодов, сообразно времени и обстановке. Тот же проф. Сватиков так говорит об этом:

„Вначале оно (т. е. областничество — сепаратизм) носило характер местного партикуляризма или противопоставления интересов края, как отдельной части, — остальной России, как целому; противопоставления провинции — империи. Затем пришла эпоха сознания, что Сибирь — это колоссальная по размеру, хотя и мало населенная колония, имеющая свои собственные интересы, не всегда совпадающие, часто противоположные интересам метрополии — России; проявилась мысль о противоположности интересов общества колонии — интересам общества метрополии, а не только противоположность интересов центрального правительства — интересам местного населения. Наконец, развиваясь логически, мысль о Сибири, как о колонии, пришла к выводу, что эта колония сможет впоследствии или даже должна будет отделиться от метрополии и начать свое независимое политическое существование. Таким образом, областничество в Сибири принимало форму борьбы за преобразование управления Краем на началах самоуправления, затем форму автономизма, борьбы за создание автономного края в составе империи и, наконец, в известные моменты, — форму прямого сепаратизма“.

Сепаративному движению Сибири был нанесен удар центральн. Российским Пр-вом.

Проф. Сватиков рассказывает, что поводом к аресту сибирских сепаратистов послужило воззвание, найденное у воспитанника Сибирского кадет. корпуса Ар-

сения Самсонова, в котором, между прочим, говорилось: „Казачи лишены самостоятельности, край наполнен преступниками, возвращающими жителей... Теперь явились пытки, смертная казнь, усилились ссылки на каторгу, и тяжесть власти особенно пала на Сибирь, а потому... требует для нея (Сибири. Е. Я.) республиканского правления по примеру Америки, для чего необходимо взяться за оружие...“

Самсонов на дознании показал, что воззвание найдено его товарищем Усовым у его братьев: асессора Войскового Правления Сибирского каз. Войска, есаула Федора и хорунжего Григория Усовых. По произведенному у последних обыску найдены два литографических станка, письма секретаря Томского статистического к-та, отставного сотника Сибирского каз. Войска Григория Потанина, учителя Томской гимназии Ядрищева и слушателя Московского ун-та, хорунжего Сибирского Войска Александра Шайтанова.

Виновные, разумеется, были арестованы и доставлены в Омск. Засим были обнаружены и арестованы сообщники: проф. Шапов, сот. Сапожников, сотник Пестров, Комаров, Зимин и др. — всего 46 человек.

Удар нанесен был сибирским сепаратистам в 1865 г.

Если самостоятельность в Сибири имеет такую историю, то можно ли допустить, что после революции 1917 г. казаки Сибири не сделали ничего, чтобы добиться самостоятельности?

Данных о борьбе казаков за свое — казачье — очень мало, но и то, что имеется, говорит достаточно красноречиво, что самостоятельность там была таким же жизненным и естественным явлением, каким она была на Дону или на Кубани.

Говоря о самостоятельности на Дону или на Кубани, я взял за исходную точку 1917 г., т. к. считаю, что о наличии самостоятельности в этих Войсках в прошлом достаточно хорошо известно. Что же касается сибирского сепаратизма, то далеко не все о нем знают. Вот почему и необходимо было остановиться на вопросе о самостоятельности сибирских казаков в прошлом.

После революции 1917 г. Казачество юго-востока возвращается на свою историческую дорогу, восстанавливает утраченное казачье право и строит жизнь так, как я уже говорил выше.

Что же делали сибирские каз. Войска? Они также немедленно вернулись к своим историческим принципам, т. е. стали на путь самостоятельности: везде были созваны Войсковые Круги (с'езды), были избраны Атаманы...

Конечно, Войска сибирские малочисленны, но они всегда держали равнение на более сильный казачий монолит — на казаков юго-востока.

В начале очерка я говорил об уничтожении Енисейского войска... После переворота расказаченные Енисейцы не только объявили себя казаками, но создали Круг, избрали Атамана и, как говорят документы того времени, „перешли на древнее казачье обыкновение“. Казаки других Войск приветствовали такой шаг Енисейцев и с радостью приняли их в вольную казачью семью.

Астраханское Войско, несмотря на свою малочис-

ленность, одно время формировало даже свою армию. Оно ни на одну минуту не отходило от принципов политики, намеченной старшим Войском Донским, и впоследствии, в работе казаков по созданию Юго-Восточного Союза, Астраханское Войско принимает деятельное участие.

Из других Войск самым старым является Уральское (Яицкое). После революции тут сразу вспомнили, с какой жестокостью была произведена экзекуция над Войском при Екатерине II. Если на Урале и раньше, т. е. до революции, процветал чисто казачий шовинизм или „казакоманство“ (проще и вернее — самостийность), то нечего и говорить, что после революции она, самостийность, приняла более определенную форму.

Характерен тот факт, что уральцы с западного фронта пришли на Урал все с оружием в руках, и нигде никто их не мог обезоружить. Они прекрасно понимали, что оружие это потребуется для защиты своего угла. Там, на Урале, не было разделения на „фронтников“ и других, что наблюдалось в других войсках.

Борьба уральцев за „Седой Яик“ началась в половине марта 1918 г. Этому предшествовало следующее обстоятельство.

Народный комиссар Оренбургской губернии отправил ультиматум Уральскому Войсковому Правительству с требованием — немедленно признать Российской сов. власть, розоружиться, распустить мобилизованные полки и проч...

Через два дня уральцы ответили постановлением, где было сказано: „... отдать себя в полное распоряжение Войскового Правительства и С'езда. Завтра, 14 марта, собраться к старому Войсковому собору, где отслужить молебен покровителю Войска, св. Архистр. Михаилу и принести под Войсковыми знаменами присягу в том, что нашу вольность, нашу землю, наш Седой Яик, добытые кровью наших отцов, дедов и прадедов, отдать только тогда, когда ни одного из нас не останется в живых.“

С нами Бог и св. Архистратиг Михаил!

С этим уральцы двинулись на борьбу и... выполнили буквально свое обещание: борьба кончилась уничтожением уральцев... Только 200 человек со своим Войсковым Атаманом находятся в Австралии, да примерно столько же рассеяно по Европе...

За что же вели борьбу уральцы?

А за то, о чем сказано в ответе представителю русской власти: за вольность, за свою землю, за Седой Яик.

Самостийность это или нет?

Я отвечаю — самостийность. А когда она началась, видно из предыдущего.

Прошу не осудить меня, если в изложении нет той стройности, какая должна была бы быть, но все же думаю, что я достаточно ясно ответил на вопрос: „Когда появилась самостийность? Появилась она не в кошельке „иностранного дядя“, как уверял Мельников, а там, дома, на широких привольных казачьих степях, на берегу Седого Яика, Православного Тихого Дона, Кубани — Многоводной и Раздольной, на казачьем майдане, на шумной Раде, в вольных спорах...“

Неожиданный оборот с „Казачьим с'ездом“ в Париже.

В „Возрождении“ от 5 декабря (№ 3108) напечатано пространное письмо ген. А. Богаевского, извещающее казаков о том, что между ним, ген. Богаевским, и временным правлением нового „Казачьего Союза“ произошел полный разрыв, и что с'езд, назначенный на 24—26 декабря в Париже, не состоится.

Думы и мысли.

Николай Букин. (Югославия).

* * *

Люблю тебя я, степь родная,
С твоей причудливой красотой.
Ты колыбель моя святая,
Ты гордость славы вековой.
Люблю я скромные курганы...
В них столько тайн века сокрытых...
За них рубились Атаманы...
Они им дороги так были.

Люблю смотреть, как серебрится
На солнце море ковыля,
И в небесах орел кружится,
Над ширью степовой паря,
И Дон стальною полосой,
Что степь так смело рассекает,
Что в бурю пенистой волной
Казачий взор в степи ласкает.

И где-то слышится вдали,
Среди простора голубого,
Напев протяжный старины
О красоте пережитого.

Антонина Арсич-Ковлова. (Скоплье).

Зима.

К нам в окно холодная
Мрачно ночь глядит,
Как нужда голодная,
Пальцем зло грозит.

То зима нанастная
Под окно пришла,
И тоска злосчастная
В сердце залегла...

Думы невеселые,
Как туман, ползут.
Где же дни веселые, —
Скоро ли придут?

Скоро-ль солнце ясное
В небе заблестит,
Скоро-ль счастье красное
Душу облегчит?..

Ив. Томаревский. (Болгария).

Понять не трудно.

Понять не трудно, кто же прав
Из нас, двух братьев по крови,
Так несогласных меж собою, —
В дальнейшем жить нам на степи
Самим-ли, с Русью связь порвав,
Себя народом осознав,
Иль вновь по старому с Москвою
Идти, смирившись с судьбою,
Свободы старой не видать,
Москвы лишь право признавать,
А все права свои на Волю
Рассеять „сказкою“ по полю?..
Понять не трудно, рассудив,
Чем были предки, что имели —
А с ними вместе же и мы —
До плена вавилонского Москвы,
Когда, мечем и жизнью добыв
Свободу, мы права свои
На поле с славою утвердили,
Своей республикою жили;
Как ветер вольный, как орлы,
На лоне вольной Казакии
Задолго до России были,
Когда и не было Москвы!..

Понять не трудно, кто же прав...
Ведь те, что тянут под Россию,
Не знают прошлого совсем
И, выявляя свой лишь нрав
И не признавая Казакии,
Хотят по старому быть тем,
Чем три уж века они были —
Ярмо и цепь Москвы носили...
И нам-ли, вольным казакам,
Идти российскими путями?
Ну, нет! Мы не пойдём к врагам,
Мы будем жить при воле сами!

„Привлекательное“ казачество.

Свет не без добрых людей: оказывается, не только г. Богаевский „печется“ днём и ночью о благополучии и развлечении бедного казачества!.. Нашлись и другие опекуны и „радетели“, которым страсть как хочется привлечь оное в свое лоно...

Впрочем, эти „привлекатели“ все те же: изменяясь в своих „идеологических очертаниях“, они по своей подлинной сущности остаются все такими же идеалистами тех воззрений, которые впитали с молоком матери или вынесли со школьной скамьи, а именно: что „сверхрусское“ казачество только и живет одним желанием возить границы Российской Импер. „на арчаке своих седел“ и служить „всероссийским жандармом“ — считает своим высшим предназначением!.. Особенно же любит это казачество, чтобы ему „приказывали“... Но за границей все же приказывать неудобно, и потому „пушено в обращение“ более благозвучное слово „привлечь“!.. И вот читаем: „За Россию“ (орг. Нац. Союз. Нов. Пок.) — ноябрь 1933 г.

От слов к делу!

„25 декабря с. г. устраивается в Париже съезд национальных группировок. Этот съезд будет знаменовать собой единение всех национальных сил эмиграции под флагом активной борьбы с коммунизмом и в тесном общении с внутрироссийскими антикоммунистическими группировками. В первую очередь намечается единение молодых эмигрантских организаций и привлечение казачества“..

Итак — еще одними „привлекателями“ больше! Но „привлекать“ казачество становится все труднее и труднее, потому что оно само начинает разбираться в политике и не доверять „чужим“... В связи с этим изменяются и методы: облекши свои устремления и поползновения в отношении казачества в такой удобовосприимчивый и „слуха не режущий“ термин — „привлечь!“ — начинают подыскивать „готовых к услугам“ казаков, отпускаются сам последним надлежащие средства (иногда даже избыточные) и „посулы“ (конечно, только „верному казачеству“) — нужно отдать им полную справедливость, — всегда очень и очень скудные!.. Так одни обещают только „сохранение быта и традиций“ (понимай — „военных!“) — Н. С. Н. П., в целях, конечно, самого беспощадного использования их в свою пользу. Другие (Младор.) — с широкого барского плеча „жалуют недра и землю“, которые сами же казаки должны и добыть. У третьих это — „надежные якоря русской государственности“ по границам Рос. Имп. и ничего больше и т. п... Но никто еще не расщедрился на самую скромную автономию, хотя в отношении других (особенно крайних) народов подобные обещания сыплются довольно щедро...

Но это все же „официальная“ сторона вопроса. Если же обратиться к повседневной „обыденщине“, то часто приходится слышать заявления и другого рода — от лиц, которые являются „рядовыми“ членами этих партий, и чьи заявления, лишенные лукавства „правящих“ — более „искренни“... Поэтому их казакам нужно особенно „мотать себе на ус“... А именно:

„Пускай... и хорошо, что большевики расправляют-

ся с казачьей, — по крайней мере, будущей России меньше будет хлопот... и т. д.

Значит, — исползовать в своих целях, а потом уничтожить, как негодную и нетерпимую больше вещь!..

Впрочем, и большевики в свое время „становились лицом“ к „красному казачеству“, а теперь это самое казачество представили „лицом к стенке“ и стригут под одну гребенку и „красное“, и „белое“, и иное всякое казачество!..

Предатели же из среды Казачества, помогающие стричь казачью шерстку, все же еще не перевелись, хотя и имеются в очень ограниченном количестве... К сожалению, имеются и казаки, „преклоняющие ухо“ к голосам медоречивых партийных „застывателей“, не скупящихся на демогамию, чтобы приманить возможно больше казаков с казачьего майдана на русскую ярмарку... Так напр., в последнее время среди местных „младоказачков“ усиленно популяризируется мысль: что вот-де вам, казакам, хорошо жилось при царе-батюшке, и цари жаловали, и никто вас не обижал; а вот пришло временное правительство — мобилизовали против вас 2 военных округа!.. и т. д. „Непредрешенцы“ же, играя на демократизме казаков, указуют пальцем на младороссов: „Смотрите — казаки объявились“... и следует перечисление княжеских и баронских немецких фамилий.

А „казачки“ нужны!.. Ой как нужны, потому без них — ни шагу!.. И потому же расставляются на пути многострадального казачества разные партийные сети...

Вот маленький, но бьющий в глаза факт. На 24—26 декабря с. г. назначен г. Богаевским в Париже т. наз. „Казачий с'езд“. К тем же самым датам приурочен (ни раньше, ни позже!) и „с'езд Русских нац. группировок“. Не странно ли это?.. И не наводит ли это на некоторые многозначительные размышления? Зададим себе вопрос: не является ли каз. с'езд, под протекторатом г. Богаевского, всего лишь ловушкой для уловления казачьих душ в вышеупомянутые партийные сети?..

Невольно напрашивается аналогия с блаженной памяти процедурой возжжения лампы на могиле Неизвестного Солдата в Париже, когда к казачьей массе присоединилось несколько русских генералов, и т. обр. накладывалась печать Р. О. В. С... Принимая во внимание некоторые факты, можно об этом говорить с большой долей вероятности.

Например, техн. секр. Каз. Союза г. Колесов читает по казачьему вопросу доклады на закрытых заседаниях Н. С. Н. П., на страницах официоза которого „За

Россию“ часто печатаются извещения Каз. Союза и появляются лозунги вроде: „Не Казакия или Московия, а Россия!“ или „Судьба Казачества будет решаться не под Тихорецкой, а под Москвой...“ и т. под...

Все это показывает заинтересованность партии в Казачестве и какой-то неосозаемый, но вполне вероятный контакт между Н. С. Н. П. и „Каз. Союзом“...

А нужны „казачки“, нужен им этот „сырой материал“, который так иногда удобно использовать! За примерами такого использования не надо далеко и ходить. Как известно, совместные присутствия в одном и том же помещении „новопоколенцев“ и „младороссов“, органически не терпящих друг друга, обыкновенно кончатся или скандалом или побойщем. Но кто же „технически“ выполняет „боевые“ задания, выработываемые парт-вожаками „в тиши кабинетов“?.. Разные, конечно, выступают в этих ролях „спецы“... Но, к нашему казачьему сожалению, эти роли возлагаются обыкновенно на „казачков“, и побеждает та сторона, в которой „казачков“ больше!..

Было здесь, в Софии, не так давно (12 ноября с. г.) собрание Н. С. Н. П. в пмещении Свобод. Унив-тета и, как водится, закончилось скандалом с младороссами. Ринулось было несколько студентов-казачков из лагеря „новопоколенцев“ выводить „младороссов“, но путь им преградили другие казаки-студенты — младороссы... Быть бы драке, но публика запротестовала... Драка произошла не в зале, а у выхода, в вестибюле... В результате этого политического матча, казачьими руками избито несколько казачьих же физиономий!..

Вот что значит, — разбиваться по чужим лагерям.

Интересно отметить и тот факт, что непосредственно перед вышеуказанным собранием, в том же здании, в соседней аудитории происходили переборы станичного правления Соф. Каз. станицы. Там сидели те же казаки и решали чисто казачьи вопросы, и при этом, несмотря на различные мнения присутствующих, никаких „эксцессов“ не произошло... Это еще раз подтверждает, насколько едины могут быть казаки, когда они хоть сколько-нибудь приближаются к своему вековому казачьему шляху, и какая получается неприглядная картина, путаница и бездорожье, когда они начинают бродить по окольным дорогам и забредают в русское эмигрантское болото!..

Мосий Шило.

Болгария.

Казачья эмиграция

На Большой Круг ВК.

Редакция „ВК“ в день шестилетия „ВК“ — 10 декабря 1933 — вносит в фонд созыва Большого Круга: а В. К. одну тысячу корон чешских.

Поступило: от ВК куряня имени К. Л. Бардижа в Виши 130 кч. 30 г.; от Д. Тырина (из Швеции) 1 ам. доллар.

В Сансе (Франция).

В субботу 17-го ноября в местном православном храме Св. Николая, по инициативе Вольно-Казачьей группы, была отслужена панихида по А. Кулабухове, К. Булавине, С. Некрасове и по всем казакам, за долю и волю казачью от рук злодейских смерть приявшим.

На панихиде присутствовали все вольные казаки и от украинского общества „Просвита“ — секретарь, пан Рыбалка, Пел местный хор. Вольные казаки горячо молились за душу усопшего раба Божия Алексия, усопшего от злодейских рук... За что? За измену, предательство? Нет!!! За любовь!.. За любовь к Казачеству и к своему родному Краю. Как дико — казнить человека за любовь!.. Эти люди, с окровавленными невинной казачьей кровью руками, творили, как они говорят, святое белое дело... Какое издевательство!!!

Так спи же, дорогой учитель, спокойно и тихо... Ты показал нам пример, как надо любить Казачество...

Смерть тебя не утратила... Знай, что твоя пламенная любовь к своему родному Краю горит в наших сердцах, и твоя идея все шире и шире охватывает массы Казачества, выливаясь в стихийное вольно-казачье движение.

Да и один ли А. Кулабухов погиб? А Рябовол, а те десятки и сотни расстреленных казаков, которые не хотели идти за пределы своего Края и навязывать русскому народу власть Деникина! Их расстреливали...

А теперь сам Атаман, в своем 5 номере „Казака“, говорит: „Казаки, смело будьте непредрешенцами, не навязывайте русскому народу...“ и т. д. А тогда за это расстреливали...

Вспоминается также и другая характерная картинка.

В бытность казачьей группы джигитов в Париже, на Марсовом Поле, по окончании джигитовки приходят в столовую джигитов Атаман и ген. Деникин. После хвалебных слов Деникина в адрес казаков, группа кубанцев сделала ему упрек в пагубной его политике по отношению к казакам в бытность его главнокомандующим на Кубани. Ген. Деникин со слезами на глазах признался, что тогда им были сделаны ошибки, в которых он теперь раскаивается.

Невольно вспоминается хороший отрывок из романа ген. Краснова „Понять — простить“:

„... Кожаная куртка посмотрела на бумагу, изобразила на лице своем крайнее недоумение и сказала сащым любезным тоном:

— Простите, товарищ, тут вышло недоразумение: Венедикта Лысенко из почтителя расстреляли вместо пленного денкинского офицера Архипа Лысенко. Довольно досадное, знаете, недоразумение...“

И читая всякие „эпитеты“ в адрес вольных казаков, хочется спросить: „А не придется ли впоследствии Вам, ваше превосходительство, сознаваться в печальных ошибках и недоразумениях?.. Неужели любовь к Казачеству и к своим родным Краям есть предательство?“

Старший Вольно-Казачьей группы: Киреев. А.

Писарь: хор. Лепешкин.

В Tamaris (Франция).

Милостивый Государь, г. Редактор!

Прсим поместить в уважаемом журнале „В. К.“ нижеследующее:

В Tamaris, во Франции, образовалась группа вольных казаков. Старшим группы выбран подхорунжий Дьяков Афанасий.

Группа приносит Вам благодарность за то, что Вы взяли на себя смелость поднять высоко казачье знамя, а также и казачье имя.

Надеемся, что Вы и впредь будете вести нас по истинному казачьему шляху, не сворачивая ни вправо, ни влево.

Желаем Вам успеха в Вашей работе и скорого созыва большого В. К. Съезда.

Старший группы: Дьяков Афанасий.

Федор Латышев, Василий Семенкин,
Даржинов Николай.

В Тулузе.

19-го ноября В. К. станица в г. Тулузе устроила доклад на тему: „Голод Северо-Кавказского края — гибель Казачества“.

Помещение, декорированное национальными флагами казачьих Войск, гербом и флагом Казакии, а также и Украинским флагом, к трем часам было занято пришедшими и приехавшими на доклад казаками, казачками, украинцами и русскими.

Докладчик, Донского Войска казак С. Турчанинов, в блестящей 2-х часовой речи коснулся тех исторических событий, которые послужили подготовкой к предпринятому теперь советским правительством физическому уничтожению Казачества. Стройностью и правдивостью изложения он доказал стремление русского пр-ва всех видов и окрасок — угнетать казаков и, наконец, истреблять...

Указывая, между прочим, на стремление русских правителей императорского режима — сеять вражду между казаками разных Войск, — докладчик сказал:

— Мы должны стремиться теперь к общему сговору. Общим сговором, единением всех казачьих национальных сил и верой в непобедимость нашего казачьего духа — цели своей мы достигнем! В противовес легионам смерти, посылаемым в наши Края для уничтожения нашего народа, создадим крепкий, железный союз-кулак, крепостью и весом которого заставим считаться с нами и признать наше право на Волю, Свободу и защиту нашей казачьей чести!..

Касаясь положения казачества там, в родных Краях, докладчик говорит:

— Наши братья, сестры, родные и близкие поставлены в положение обреченных на голодную смерть. Отправ почти весь хлеб, оккупанты хотят ослабить

физическое сопротивление и сломить дух и растущие национальные стремления нашего народа — голодом... Мы знаем, что восстают казаки, а не русские люди. Руки русских людей, вооруженные штыками и гранатами, уничтожают казаков, рвут на части казачьи тела и разрушают казачьи курени...

Обращаясь к казакам-единонедельникам, докладчик восклицает:

— Казачество физически истребляется чужими руками! Пробудитесь, казаки-единонедельники! Оттолкните чужие руки, тянущиеся к вам! Идите под знамена независимости! За сотни тысяч жизней — под свои флаги!..

Что мы можем противопоставить советской оккупации? — Первое: общеголодный протест! Второе: обще-казачий национальный фронт!

Докладчик заканчивает свою речь горячим призывом к единению во имя казачьей национальной независимости:

— Лицом к свету правды! Лицом к своим Краям! Казаки! Лицом к Казачеству! Об'единенные единым желанием добиться спасения родного Казачества, повернемся к народам Европы и скажем:

Долой унижение, гнет, поругание, насилие, жестокости!

Приостановите голод!

Да здравствует казачья Правда! Да здравствует независимость!..

Дружные аплодисменты были лучшим свидетельством успеха доклада.

После перерыва председательствовавшим атаманом станицы (Хрипушин) предложено было желающим высказаться по сути доклада.

Д. Турчанинов (отец докладчика), старик 60 лет, в своем слове указывает на казачьи бедствия и присоединяется к мысли об об'единении казачества на национальной платформе (аплодисменты).

Галбен (говорит на украинском языке): — Очень хорошо было сказано докладчиком о полном об'единении. Русское правительство отнимало и отнимает у наших народов все. Нам, украинцам и казакам, нужно идти рука об руку, плечо к плечу, — одной дорогой (аплодисменты).

Е. Якименко, основываясь на лекциях парижской Богословской Академии, указывает на то обстоятельство, что христианство на юге современной России существовало уже в VII веке, т. е. значительно раньше, чем в центре.

Зотенко (куб.) задает вопрос: будет ли организован протест против голода.

Докладчик — Протест должен быть принят и поддержан всеми казаками.

Ес. Щербуняев — Почему станица не устраивает собрание-протест сразу, чтобы каждый казак мог принять участие и чтобы не терять времени?

Докладчик — Цель моего доклада — подготовить казаков к массовому и организованному выступлению. Мы не можем принять то или иное решение без разрешения на это Центрального Правления В. К. Наше слово будет веским только тогда, когда все Вольно-Казачьи организации в один день повсеместно объявят общенациональный голодный протест.

Полк. Богданов (куб.) замечает, что русские организации выступали с подобным протестом, но протест этот успеха не имел...

Присутствующие отнеслись весьма неодобрительно к словам полк. Богданова.

Недавно [в августовском, 134—135, номере „ВК“] было объявлено, что „Вольные казаки будут иметь свой съезд — Большой Круг ВК“. Ныне подтверждаю это еще раз и прошу вольных казаков не верить никаким иным заявлениям, от кого бы они ни исходили, — толки о том, что „Съезда не будет“, или, что „Билый его не хочет“ — распространяются людьми не с чистыми умыслами и с нехорошими намерениями.

Большой Круг ВК будет!

Инж. И. Билый.

Одобрение присутствовавшими проекта протеста должно найти отклик в сердцах всех казаков. И если протест будет организован, то пусть казаки, вольные и „не вольные“, подадут свой голос в защиту погибающих родных и близких там, в дорогих и любимых наших измученных Краях.

(Соб. кор.).

В Коломбеле.

Многоуважаемый г-н Редактор!

Не откажите поместить в уважаемом журнале „В. К.“ настоящее письмо.

Вольные казаки района г. Коломбель (Франция), собравшись в воскресенье 5-го ноября с. г. под председательством К. И. Лысенкова, постановили организовать „группу Вольных казаков района г. Коломбель“. Старшим группы избрали под'есаула Кондрашова, Захария Дмитриевича.

Группа приветствует И. А. Билого и всех его трудников за их энергичную и плодотворную работу на пользу родного Казачества и желает им всем бодрости и сил для проведения в жизнь всей программы Вольного Казачества. Много еще есть врагов и недоброжелателей у Вольного Казачества, но постепенно ряды их уменьшаются и, верим мы, недалек тот час, когда все казаки соберутся под единый стяг Вольного Казачества и все воскликнут:

Наш девиз — Казачья Воля, Казакия — наша цель!

Да здравствует Вольное Казачество!

Да здравствует Казакия!

Да здравствует Игнат Архипович Билый, наш руководитель!

Colombelles. 26 ноября, 1933 г.

Старший группы Под'есаул. Зах. Кондрашов.

В Гановере.

25 ноября с. г. атаман хутора имени Билого сообщил мне о приезде в Гановер атамана Берлинской станицы. Несмотря на то, что живу я далеко, я все-таки решил поехать. И не пришлось мне потом жалеть истраченных на дорогу денег, т. к. мне довелось послушать то, что для меня дороже всего на свете.

Я предполагал, что гость придет только для того, чтобы прочитать доклад, но оказалось, что приехал он с целью объединения казаков, проживающих в Германии, в один мощный кулак.

Я рад, что в рядах Вольного Казачества есть люди, способные и умеющие объединить казаков.

И. Д. Овсяник, атаман Берлинской станицы, взял на себя трудную задачу объединения казаков, рассеянных небольшими группами по всей Германии. Его трудами и трудами его ближайших сотрудников все трудности преодолены, — и казакам разрешено создать свою Вольно-Казачью организацию.

И. Д. Овсяник не ограничился коротким докладом: собеседование продолжалось с 10 ч. вечера до... 6 ч. утра. Все казаки имели возможность высказаться, поговорить, открыть все свои боли и высказать все, о чем скорбит казачья душа. И. Д. Овсяник всем давал ясные ответы на вопросы и сообщил нам, казакам, многое, чего мы не знали.

Если бы не нужно было идти на работу, так никто бы не ушел, — слишком уж сильно затронул казачьи раны И. Д. Овсяник... Несмотря, однако, на праздничный день, казаки должны были работать 3-4 часа, но... управялись за пол-часа, т. к. спешили вернуться к прерванной беседе.

И. Д. Овсяник сумел своими правдивыми и горячими словами привлечь всех и в этот день. Казаки привели много гостей, которым говорили: „Идите послушать нашу правду“.

Речь И. Д. Овсяника произвела большое впечатление на всех: и на казаков, и на украинцев, и на русских, и на немцев. Все выпили бокалы за светлое казачье будущее и за скорейшее наше возвращение в свободные родные Края.

Беседа продолжалась до 11½ ч. ночи. Казаки просидели гостя остаться до утра, но он должен был вернуться в Берлин к 9 ч. утра и никак не мог отложить свой от'езд.

Я не буду описывать подробно все, что было сказано И. Д. Овсяником, т. к. думаю, что хуторской атаман даст точный отчет обо всем. Я только хочу от глубины души поблагодарить И. Д. Овсяника за то, что он начал объединять казаков, и хочу сказать ему горячее казачье спасибо не за кулисами, а через свой родной журнал „В. К.“, чтобы об этом прочитали не только все казаки, но и наши бывшие Войсковые Атаманы. Пусть они, Атаманы, не кричат, что, мол, казаки не желают признавать Атаманов. Это неправда! Мы, казаки, признаем только тех своих атаманов, которые идут правильным казачьим путем!

Спасибо Вам, г-н под'есаул, за начатое Вами дело! В лице Вашем благодарю также и станичников Вашей станицы за то, что не ошиблись, избрав Вас атаманом. Да пошлет Вам Господь силы и здоровья, а мы, казаки, поможем Вам и поддержим Вас, пойдя вместе с Вами по правильному казачьему пути, по пути Вольного Казачества.

Да здравствует Вольное Казачество! С нами Бог!

В. В. Д. П. Лосев.

1-XII-33. Hannover.

В Швецию.

Под'есаулу Андрею Саввичу Тырину.

От глубины души благодарю Вас за доброе казачье слово, прочитанное мною в нашем любимом журнале „В. К.“.

Не имея Вашего адреса, пользуюсь любезностью нашего журнала и отвечаю Вам тем, что наш казачий путь, по которому мы идем, всегда руководил, руководит и будет руководить всем нашим существом, если мы действительно истинные казаки, а не мудрствующие лукаво „воры и разбойники Московского царства“. Непротивленцами злу, т. е. „непредрежденцами“, какими являются В. Атаманы и идущее с ними „русское Войско из казаков“, в годину величайшего страдания Казачества и его физического и морального уничтожения, могут быть лишь те казаки, до слуха которых не доходят уж больше великие стоны наших братьев, в ком остыла уже рыцарская кровь благородных предков, и им не противно и не преступно самораскачивание. Их удел — удел слуги всякого русского барина, и истинным достойным сынам казачьего народа они не пара.

Радуюсь случаю, который дает возможность переключиться с Вами, и от всей души желаю Вам здоровья и успеха в делах. Из разных мест, от наших общих знакомых я получаю письма, подобные Вашему. Хотя они, по разным обстоятельствам, и не стали еще открыты на наш казачий путь, но как только случай подвернется, они будут в наших, т. е. своих казачьих рядах.

Значит, еще есть порох в пороховницах, и казачья сила не иссякла.

Прошу передать от меня всем возле Вас орлам-джигитам Вольной Кубани мой искренний, сердечный привет.

Вольно-казачий привет Вам всем от В. И. Бабича и всех казаков станицы.

Без устали же разносите по Швеции наш собственный истинно-казачий голос.

Храни Вас Бог и помогай творить доброе дело!

Крепко жму Вашу казачью руку, Ваш

2 декабря 1933 г. Берлин. Под'ес. И. Д. Овсяник.

Нашим братьям — Донским кадетам.

Белградская О. К. Студ. станица, состоящая исключительно из бывших воспитанников Д. Кад. Корпуса, поздравляет своих одноклассников с Корпусным правдивником.

В эпоху тяжелых испытаний, посланных судьбою нашему казачьему народу, мы, казачья интеллигенция, должны все свои силы отдать на служение Ему.

Донской поэт Юрий Федорович Гончаров, наш одноклассник, точно начертал задачу казакам: „Себе самому служить мелко и нет удовлетворения... одно только и осталось — вера в Казачество, служение Ему“. Вот с этими словами-заповедью казачья интеллигенция и должна пройти весь свой жизненный путь и привести на него свой народ. Интеллигенция должна больше всех работать, ибо кому больше дано, с того больше и спросится.

В день Корпусного праздника Б. О. К. Студ. станция никаких балов не устраивает. Вместо этого она делает призыв ко всей казачьей интеллигенции — все свои способности отдать на пользу интересов Казачества. Личные интересы отодвинуть на последнее место, оставить личные счеты и уязвленность самолюбия, — все это мелочи, создающие для нас ужас, усугубляющий положение оставшихся в родных Краях. Все казаки — и бедные, и богатые, и простые, и знатные, — с сердцем, полным безграничной любви к Казачеству, должны быть у своего знамени с девизом: Свобода и Независимость! Казачья Воля! Казакция!

Гордые своей древней историей, мы не должны расплытаться по чужим нам по духу организациям и быть мертвенно послушным орудием в руках тех,

Кто многи, многи лета
Старался воли нас лишить,

а все без различия, слившись в нерушимый монолит, должны всему миру едиными устами заявить: кто мы были, есть и кем хотим по присущему нам праву быть; все должны общими усилиями искать у мира Правды и свободы духовной личности.

Все прячущиеся и неизвестно почему стыдящиеся своего имени; все из корыстных целей служащие чужим интересам; все те, кто не задумался еще над судьбою Казачества, кто не изучил еще древней программы и идеологии Вольного Казачества — казачьи интеллигенты, — придите к той клятве, которую вы дали в Казачьей Земле — служить неизменно Казачеству.

Задача казачьей интеллигенции — не растасовывать казаков по русским организациям, а собирать казаков в одну тесную семью казачью.

Наша общая задача — собирать Казачью Землю.

Вот наше поздравление своим одноклассникам, бывшим воспит. Донского Кад. Корпуса. — Призыв, вопль, крик!

Дорогие одноклассники! День 19-го декабря сделайте днем пропаганды казачьей программы, днем призыва казачьей интеллигенции к алтарю казачьего Отечества — Казакии!..

Станичный атаман Николай Букин.

Помощник атамана Кон-тин Поликарпов.

Неудача „Казачьего Союза“ в Белграде.

19 ноября в Кубанской имени Кошевого Атамана Сидора Вилого станице состоялся очередной станичный сбор. Кроме очередных станичных дел, как пере выборы правления и годовой отчет, на повестке было:

1. Вступление ст-цы в реорганизованный в Париже „Казачий Союз“. 2. Вступление ст-цы в „Союз русских трудящихся“.

На сборе присутствовало свыше 50-ти человек.

По вопросу о вступлении в парижский Каз. Союз станица подавляющим большинством голосов постановила: „Не вступать, а подождать результатов практической работы этого союза“.

Линия поведения Войск. Атаманов вызвала, даже у сторонников безоговорочного им подчинения, сдержанное отношение к новой затее со старыми намерениями. Из всего видно, что авторитет Войск. Атаманов пал.

Брошюра, которую казаки Белградской станицы с большим интересом разбирали, ясно выражает тенденцию к партийности с определенным еднонедельническим содержанием.

„Инициаторы, указывая на „ереси“, существующие среди Казачества, намекая на Вольно-Казачье движение, заранее стараются устранить инакомыслящих. Значит, говоря об объединении, сами вносят разединение и начинают работу с него. Вр. правление занялось функциями, подлежащими компетенции постоянного правления. Непонятны взаимоотношения между союзом, — казалось бы, верховным органом всего Казачества в некоторых областях жизни, — и Войск. Атаманами. „Хозяином“ по направлению всей работы являются Донской и др. Атаманы; Атаман опротестовывает решения и, в случае вторичного несогласия с ним, сам председательствует, т. е. фактически сам решает и, конечно, так, как думает он, и не казачьи организации. В русск. газете „Возрождение“ (№ 3082), ставшей, очевидно, наряду с „Илл. Россией“, „правительственным органом“, ген. Богаевский говорит, что представители каз. организаций, не вошедших в союз, будут допускаться по его одобрению и разрешению. „Все одобренные мной решения с'езда будут проводиться в жизнь по моему распоряжению“. Из этого явствует, что казачья общественность никакого значения и веса в этом союзе иметь не будет, а все будет делаться так, как одобрит и разрешит Богаевский. Значит, решения с'езда, не нравящиеся Атаманам, ведущим определенную политику, в жизнь не пройдут. Правда, в этой брошюре несколько раз упоминается казачья общественность, но что это за общественность, каков ее удельный вес в этом союзе, выдвинута ли она каз. народом или это подбор по личному усмотрению будущих „хозяев“ союза? Об этом ни слова!

Нам могут подносить постановления, с которыми мы не будем знать, что делать, с которыми мы не согласны, но они будут одобрены Атаманами, — и посему мы должны будем подчиняться и слушаться. В союзе нас могут встретить рукоплесканиями, а затем просто запрятут в ярмо. В этой программе мало говорится о правах казаков — полагается больше на Войск. Атаманов, а это ошибка... Обещают помощь старикам, детям, больным. Вряд ли это возможно из за дальности сношения с союзом. Мы сами станицей всегда помогали и поможем своим старикам и детям.“

Вот главные доподлинные выражения и слова из речей большинства говоривших казаков.

Некоторые казаки открыто высказали мнение, что ген. Богаевский и др. Атаманы, потеряв всякое доверие у казаков, хотя бы создать себе для какой-то, им одним известной деятельности и цели, опору. Горечь и упреки слышались в речах многих ораторов, даже не самостоятельных, по адресу В. Атаманов в Правительстве, исключавших из „учета“ инакомыслящих казаков и тем самым ставших Атаманами партии, а не Войска, и фактически разединяющих Казачество.

Видно, что казаки передовой станицы в Югославии перестали верить Войск. Атаманам и ищут сами своих казачьих путей для сохранения Казачества здесь и там, на Родине.

Результат голосования по вопросу о вступлении в Атаманский казачий союз подтвердил это: из 50 с лишним присутствовавших на станичном сборе, за вступление в союз подняли руки всего 5 (пять) человек: представитель Куб. Пр-ва, он же нач. штаба, он же Войск. писарь, редактор „К. К.“ и т. д. — полк. Соламахин, один старый станичник, полк. К., и три казака, недавно записавшиеся в станицу.

Единственным оратором, распинавшимся за немедленное вступление в союз, явился тот же полк Соламахин, митинговая речь которого оставила самое неприятное впечатление. Полк. Соламахин, вообразивший, что он стоит на бочке среди не разбирающейся ни в чем толпы, пробовал действовать на казаков выкриками: „Братья казаки! Истинные казаки пойдут в казачий союз... Большевики стараются разединить русскую эмиграцию, и те, кто не идет в союз, работают им на руку... Куб. Войск. Атаман одобряет вступление в союз... Он принимал присягу... он действует на основании конституции и присяги...“

Несколько выступивших затем станичников, как старейшие, так и молодые, указали на ненужность подобных криков: „зажигательные речи нам не нужны, выра-

жение „истинные казаки идут в союз“ — не соответствует действительности, и каз. происхождения у нас никто отнять не может. Хотя мы в этот союз и не идем, мы — казаки. Присяга Атамана не есть аргумент за вступление в союз, ибо его поступки и приказы очень часто идут вразрез с его присягой.“

После такой отповеди казаков, полк. Соламахин извинился за свои выражения и по окончании голосования, демонстративно не простившись со станичным сбором, вылетел из помещения.

Несомненно, что Белградская станица, как центральная станица куб. казаков в Югославии, чутко реагирует на события каз. жизни в эмиграции. Станица, до сих пор в высшей степени лояльно относившаяся к Войск. Атаманам и даже поддерживавшая их, стала зорко следить за их действиями, идущими часто вразрез с интересами Казачества.

Вступление в „русский союз трудящихся“ станица также отклонила.

После чтения ревизионной комиссией денежного отчета за истекший год станица выразила благодарность атаману и правлению за их работу.

Особая благодарность казаков была выражена дамскому кружку при станице, во главе с неутомимой и энергичной председательницей, А. С. Курганской, за их самоотверженную работу в деле помощи старикам и детям.

По разрешении стоявших на повестке дня вопросов было приступлено к перевыборам атамана и станичного правления. Тайным голосованием атаманом станицы вновь избран П. И. Курганский. Правление осталось старого состава.

(Соб. кор.)

В Варнѣ.

После посещения г. Варны г. Чапчиковым, г. г. „верные младороссы“ прямо забрасывают нас своими газетами. Им заявляешь, что „жалко расходовать 2 лева на вашу газету“, а они предлагают бесплатно, только читайте. Я заинтересовался газетой „Казачий Набат“, — что же в самом деле пишут там о Казачестве? Вижу — статья „Варна“. Описывают, как дедал доклад г. Чапчиков. Я теперь уверен, что эту статью написал сам Чапчиков, так восхваляет он себя! Только он и хорош, а его противники от его ответных речей „разлетались в прах“.

Я никогда не писал в газетах, но вранье г. Чапчикова заставило меня написать, хотя, может быть, не сложно, но справедливо. Буду отвечать по порядку его статьи.

Чапчиков пишет, что очаг младороссов в Варне име-

ет свое общежитие. Это — ложь; два младоросса снимают себе комнату, в которой и живут. Там младороссы и собираются, т. к. ни одна организация им не дает помещения для собраний. Далее Чапчиков пишет, что „враги русского освободительного движения вели агитацию, чтоб сорвать доклад, который будет читать он. Это тоже клевета, т. к. здешняя колония собраниями и лекциями младороссов не интересуется, да при том и самих-то младороссов в Варне 10-12 чел.

Далее читаю, что на его доклад собралось более 100 чел. Наверное, у г. Чапчикова в глазах двоилось, т. к. всего на собрании присутствовало 42 чел.

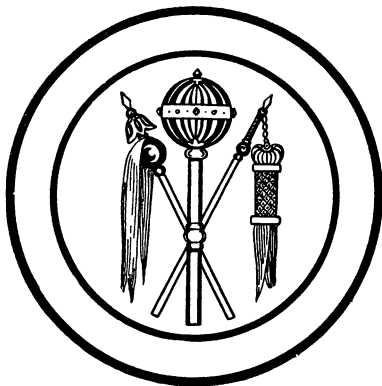
Ничего г. Чапчиков о Казачестве не сказал, а все время восхвалял действия младороссов и возвышал достоинства Кирилла I. Когда же ему ответил г. Карнажицкий, что ехать в Россию с царем, да еще с Кириллом, — это все равно, что везти лишний и ненужный багаж, то за это Карнажицкого наградили аплодисментами. Чапчиков, отвечая Карнажицкому, начал грубить. Тогда среди публики раздался голос: „Г. Чапчиков надо наперед научиться говорить повежливее“... После этого половина публики ушла, а остались в помещении младороссы и легитимисты. Какой-то молодой человек начал свистеть; ему предложили покинуть зал.

Далее читаю, что Чапчикову от Назаровской казачьей станицы поднесли букет. Букет будто бы поднесил почетный старик станицы Белоусов. Это тоже ложь, т. к. станица никого не уполномочивала подносить букеты от ее имени; за эту проделку Белоусов поплатился: под нажимом известной группы казаков, Белоусов позорно сбежал с станичного сбора и вышел из станицы.

Вот Вам, г. Чапчиков, истина, а не то, что Вы писали в своей газете. Теперь ясно, что Ваш „успех“ везде был такой, как и в Варне. Стыдитесь, г. Чапчиков! Вы можете врать своим младороссам, но врать казакам я бы Вам не советовал, потому что на веку, как на долгой ниве, еще придется нам с Вами встретиться. Как же Вы тогда будете смотреть нам в глаза?

„В Варне организовался казачий младоросский очаг: старшиною Белоусов, его помощник — хорунжий Пономарев, секретарем — хорунжий Лебский“. И здесь Вас, г. Чапчиков, лукавый спутал. Пономарев никогда хорунжим не был, а всего младший урядник. Лебский не Донской казак, а „Ванько“. Вы для того, чтобы охотнее записывались, и чтоб было побольше в очаге, сами производите в хорунжие и зачисляете ваньков в казаки... Не знаю, кто Вам дал такое право, — мы, казаки, идущие своей казачьей дорогой, ваньков все равно в казаки не пустим.

Казак Всевеликого Войска Донского
Варна, 28-XI-33. С. М. Поляков.

Образец печати для вольно-казачьих организаций. Название организации помещать между двух окружностей.

Пусть каждый вольный казак знает, что, внося исправно и вперед подписную плату за журнал „ВК“ на 1934 год, он тем самым приближает момент созыва Вольноказацкого С'езда — Большого Круга ВК.

В К а з а к и.

По страницам „Молота“.

12 ноября „приказ“: „К 20 ноября закончить хлебодачу и сев по всему краю“.

14 ноября: „Зерносовхозы держат темпы всего края“.

Передовая в том же номере признается в „совершенно нетерпимом положении, создавшемся на свекловичных полях“...

15 ноября: „В Крапоткинском районе либеральничают с лодырями и саботажниками“...

16 ноября: „в Минводском районе сломано только 29 проц. кукурузы“...

„В Кореновском районе большие потери свеклы“... „В Новочеркасске грубо нарушают незыблемый закон о зернопоставках“...

18 ноября: „разгромить либеральничанье с саботажниками хлебодачи в Курганском районе!“

20 ноября: „на полях Фастовецкой МТС разворовывают кукурузу!“

Передовая в том же номере требует „прекратить бумажное руководство“... Грознефтью! — Оказывается, что

„В сентябре Грознефть работала плохо, в октябре еще хуже, десять дней ноября продолжают углублять прорыв. А 7 ноября, в день пролетарского праздника, в решающем Октябрьском районе дали рекордно низкую добычу, выполнив суточный план на 60 процентов.“

И это совсем не случайно. Прорыв всерьез никого не тревожит. Люди клянутся готовностью драться с прорывом, болтовни на эту тему много, дела же позорно мало.

Поражает исключительная беспринципность многих руководителей-коммунистов“...

21 ноября: „разбить воровские комбинации врага на кукурузных полях!“

Из передовой в том же номере узнаем, что с транспортом „вопрос стоит исключительно остро“... Северо-Кавказская ж. д. (бывшая Владикавказская) „не готова к зиме. Положение настолько тревожное, что требует принятия самых решительных мер“...

23 ноября из передовой узнаем, что „тракторный парк работает из рук вон плохо“...

24 ноября передовая бьет „величайшую тревогу“:

„20 миллионов пудов хлеба — сегодняшней долг края государству. А последние пятнадцатки дают позорно низкий прирост: за третью пятнадцатку по всем секторам поступило 1.787.000 пудов, за четвертую пятнадцатку совсем незначительное увеличение — 2.816 тысяч пудов.“

За этими цифрами скрывается преступное вольно-либеральное отношение к выполнению государственных заданий в отставших районах, совхозах и МТС. За этими цифрами скрывается непонимание огромной ответственности за полное выполнение плана“...

И потому „надо со всей беспощадностью разгромить либерально-мягкотелое отношение к срывщикам хлебодачи и сева!“

Там же „приказ“: „Районы Кубани должны утратить темпы сева“.

На „черной доске“ 26 ноября.

1. Обливский район, секретарь райкома партии Тимофеев, председатель райисполкома Лихачев.

2. Ново-Покровский район, секретарь райкома партии Варфоломеев, председатель райисполкома Прыткин.

3. Медвеженский район, секретарь райкома партии Гребенников, председатель райисполкома Панфилов.

4. Родионо-Несветаевская МТС, директор Рубаков нач. политотдела Горелик.

5. Албашская МТС, директор Николаев, нач. политотдела Кошелев.

6. Егорлыкский зерносовхоз, директор Жеребкин, нач. политотдела Колонин.

7. Колхоз „Пятилетка в 4 года“, Родионо-Несветаевской МТС, Новочеркасского района.

Кандидаты на черную доску:

Р а й о н ы:

1. Морозовский.
2. Старо-Минской.
3. Тихорецкий.
4. Крапоткинский.
5. Ново-Александровский.
6. Мин.-Водский.
7. Павловский.
8. Мечетинский.

М Т С:

1. Егорлыкская, Сальского района.
2. Песчанокопская, Белоглинского района.
3. Поливенская, Сальского района.
4. Ново-Батайская, Азовского района.
5. Старо-Минская, Староминского района.
6. Вешенская, Вешенского района.
7. Советинская, Мясниковского района.
8. Незамаевская, Павловского района.
9. Динская, Краснодарского района.
10. Иркилевская, Тихорецкого района.
11. Бейсугская, Кореновского района.
12. Коноковская, Армиурского района.
13. Старо-Щербиновская, Ейского района.
14. Обливская, Обливского района.
15. Чернышевская, Обливского района.
16. Еянская, Ново-Покровского района.
17. Титаровская, Краснодарского района.
18. Порошинская, Тихорецкого района.
19. Крыловская, Павловского района.
20. Мечетинская, Мечетинского района.
21. Больше-Таловская, Мечетинского района.
22. Терновская, Изобильно-Тишинского района.
23. Успенская, Ново-Покровского района.

В Минераловодском районе.

Ни один из 32 колхозов Минераловодского района на 10 ноября не выполнил еще обязательств по хлебу перед государством. Посевной план выполнен лишь на 59,1 проц. Не закончена резка подсолнуха, кукурузы убрано только 29 процентов плана. Свыше 4.000 га скошенного хлеба до последнего времени валялись на полях в валках и в копнах. Хлеб проростал, портился.

В ходе уборки и обмолота допущены громадные потери зерна, значительно снизившие натуральный доход колхозников за трудовой день. По заявлению стариков-коммунаров коммуны имени Апанасенко, потери на гектар составляют не менее 4—5 пудов.

Причины такого отставания района заключаются в том, что районное руководство не сумело мобилизовать парторганизацию и возглавить производственный подьем колхозников.

В практике работы районного руководства много „аллилуйщины“ и трескотни и крайне мало подлинных большевистских методов и мероприятий. В районной газете „Минераловодский рабочий“ за время с 11 по 27 октября опубликовано четыре постановления райкома партии и РИК'а по вопросам уборки, хлебодачи и сева и все эти постановления, как правило, не были подкреплены практическими, организаторскими мероприятиями и остались на бумаге.

Прцветает гастролерство районных руководителей по селам, без заездов в поле, в бригаду, без показа большевистских методов работы непосредственно на про-

изводстве, без оказания практической помощи руководящему активу колхозов и бригад.

Чем занимались эти уполномоченные? Уполномоченный Гольшкин, предрайпрофсовета, посланный в Ник.-Степановский сельсовет, вместе с председателем совета и секретарем территориальной партячейки бездействовал.

Массово-политической работой с единоличниками и организацией единоличников на выполнение государственных обязательств в районе никто не занимается. Коммунисты территориальных партячеек стоят в стороне и от единоличников, и от колхозов. В результате план хлебосдачи по единоличному сектору срывается.

Наряду с демобилизацией и размагниченностью районной парторганизации, растерянностью и паникерством отдельные руководящие работники ведут махровую оппортунистическую линию, срывая мероприятия партии по организационно-хозяйственному и политическому укреплению колхозов. Директор МТС Овчинников скатился на позиции классового врага, лодырей и симулянтов, заявляя, что до тех пор, пока колхозник работает не на себя, а на государство (!), район из прорыва не выйдет. Этот предатель партии развалил МТС. Тракторный парк — 76 машин — наполовину стоит. Безобразный расход горючего привел к тому, что тракторный парк простаивал из-за отсутствия горючего иногда по целым пятидневкам. О качестве руководства Овчинникова колхозами можно судить по следующему факту: директор МТС до сих пор даже не знает, где расположены шесть колхозов, обслуживаемых МТС.

(„М.“ 16 ноября).

В Крапоткинском районе.

Темпы хлебосдачи и сева в Крапоткинском районе продолжают оставаться на преступно низком уровне. Некоторое повышение темпов в дни октябрьского праздника не было закреплено. 5 ноября, например, в районе было сдано 2.202 центнера хлеба, 7 ноября — 3.041 центнер, но дальше пошло снижение — 8 ноября 1.281 центнер, 9—760, 10—600. Такая же картина получилась и со сдачей подсолнуха. Хуже всех попрежнему вывозит хлеб Темижбекская МТС.

Посеяно на 11 ноября — 49 процентов плана. Разрыв между сахотой и севом не спускается ниже 5 тысяч га и на 11 ноября составлял 5.429 га. Полпроцента плана за день — вот позорные темпы сева в районе! По севу хуже всех идут Темижбекская МТС, выполнившая 32,2 проц. плана и Миловановская — 44,7 проц.

Сейчас в решающие дни хлебосдачи и сева в ряде колхозов замечается резкое ослабление организационно-политич. руководства колхозным производством. Ряд руководителей, оторвавшись от лучшей части колхозников-ударников, сам способствует разложению трудовой дисциплины, прикрывает лодырей, симулянтов, разваливает полеводческую бригаду...

(„М.“ 15 ноября).

Жизнь или фельетон?

„Докладчик, тов. Поронов, покончив с международным и внутренним, перешел к самой трудной, заключительной части доклада — о работе фабрики за отчетный период.

В зале закашляли, завозились беспокойно.

— Закругляй, тов. Поронов! — шепнул пред. фабкома тов. Беретов, — у людей праздничное настроение, а ты... на такие темы...

— ...Наряду с этими огромными успехами, мы должны отметить некоторые недочеты, имеющиеся в работе нашей фабрики, как-то...

— Закругляй, товарищ Поронов!

— Как-то: срыв выполнения годового плана. За десять месяцев фабрика выполнила только 53 процента плана. Это с одной стороны, потому, что мы не пробовали применять на деле ни одно из шести исторических условий тов. Сталина. С другой стороны, — воровство. Собственно, воровство со всех сторон. Воров мы увольняем с работы, но нельзя же увольнять сразу

пачками — уж и так рабочей силы осталось пустяк. И все — воруют...

— Закругляй, тов. Поронов!

И Поронов закрутил как раз на том месте, где надлежало сказать об убытке в 30.000 рублей, который имеет фабрика за отчетный период, о бесхозяйственности, о том, что президиум Армавирского райисполкома давно уж вынес решение снять с работы директора Армавирской обувной фабрики тов. Поронова и отдать под суд. О том, что под суд идти надлежит не одному Поронову, но и председателю фабкома Берегову, который от великого безделья докатился до пьянки с мастерами, нещадно ворующими кожаные и готовую обувь. О том, что безмолвный созерцатель всех этих дел, секретарь ячейки Снигирев, просидел весь отчетный период так же спокойно и торжественно, как сидит вот теперь на торжественном собрании.

— Нешто можно на такие темы!..

Предфабкома Берегов поднялся на трибуну...

— Вот эти успехи достигнуты нами на основе разветвления широкой волны соцсоревнования и ударничества...

На скамьях гытыкнули:

— Вот это загнул!

— Сегодня мы отмечаем героическую работу некоторых наших товарищей. Лучшим из лучших — почет и уважение! Товарищ Киселев! Подойди к трибуне!

Киселев, недоворчиво озарясь, двинулся с места.

Секретарь ячейки Снигирев наклонился к директору: „Что это за Киселев?“ Поронов заглянул в бумаги, недоиспользованные при докладе. На глаза попался акт обследования фабрики специальной комиссией — документ от 8 ноября 1933 года.

... Так, например, рабочим Киселевым за девять месяцев украдено в цехе: заготовок сапог 4 пары, подошв 86,5 пар, стелек 113 пар, задников 70 пар, каблучков 73 пары... Это систематическое, никем не пресекавшееся воровство Киселева...“

С трибуны говорил Берегов:

— Беззаветная работа товарища Киселева должна служить примером... Товарищ Киселев награждается грамотой ударника и комплектом белья. Следующий, товарищ Попов. Пожалуйте к трибуне! Товарищи! Кто из вас не знает этого активнейшего борца за выполнение плана?..

— Что у него там? — спросил Снигирев.

Директор показал вторую страничку акта комиссии: „Вывяляю также, что гр. Попов украл в цехе: заготовок 3 пары, подошв 69,5 пар, стелек 66,5 пар, задников 53,5 пар, каблучков 141 пару...“

— Ура! — скромному труженнику, товарищу Попову! — провозгласил пред. фабкома, вручая в коровские руки костюм и грамоту ударника.

— За исключительную экономию, достигнутую в цехе товарищем Тероветисовым...

— У этого что?

— В разделе „кражи“ — прочерк.

— Стало-быть, действительная экономия?

— Выходит...

— Товарищ Тероветисов награждается хромовыми сапогами.

— Следующий! Наш уважаемый деректор товарищ Поронов. Вы все, товарищи, знаете...

— Округляй, тов. Берегов! — застенчиво краснея, крикнул деректор.

— За большевицкое руководство фабрикой тов. Поронов, по настойчивому единодушному требованию всего коллектива, награждается путевкой на курорт. Ура!

— Суд до или после курорта будет? — справился тихонько секретарь ячейки.

— Пока не знаю, т. Снигирев. Как прокурор...

На трибуне между тем вышла некоторая заминка. Говорливый предфабкома внезапно зарумянился, заулыбался и умолк. Скосивши глаза на очередную пару хромовых сапог, он ощутил в себе совершенно неприглядный прилив скромности.

Тогда на трибуну вышел директор.

— Товарищи! Героическая профработа нашего ува-

Открыта подписка на 1934 год
на иллюстрированный журнал литературный и политический
„ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО – ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО“
 выходит 10 и 25 числа каждого месяца.

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
В Чехословакии	40 кч.	80 кч.	5 кч.
Во Франции	40 фр.	70 фр.	4 фр.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	200 лей	300 лей	20 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0.50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	3 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: в Č.S.R. 1 корону знамку, из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: „Volné Kozáctvo“, Hradecká 2207, Praha-Vinohrady, Tchécoslovaquie.